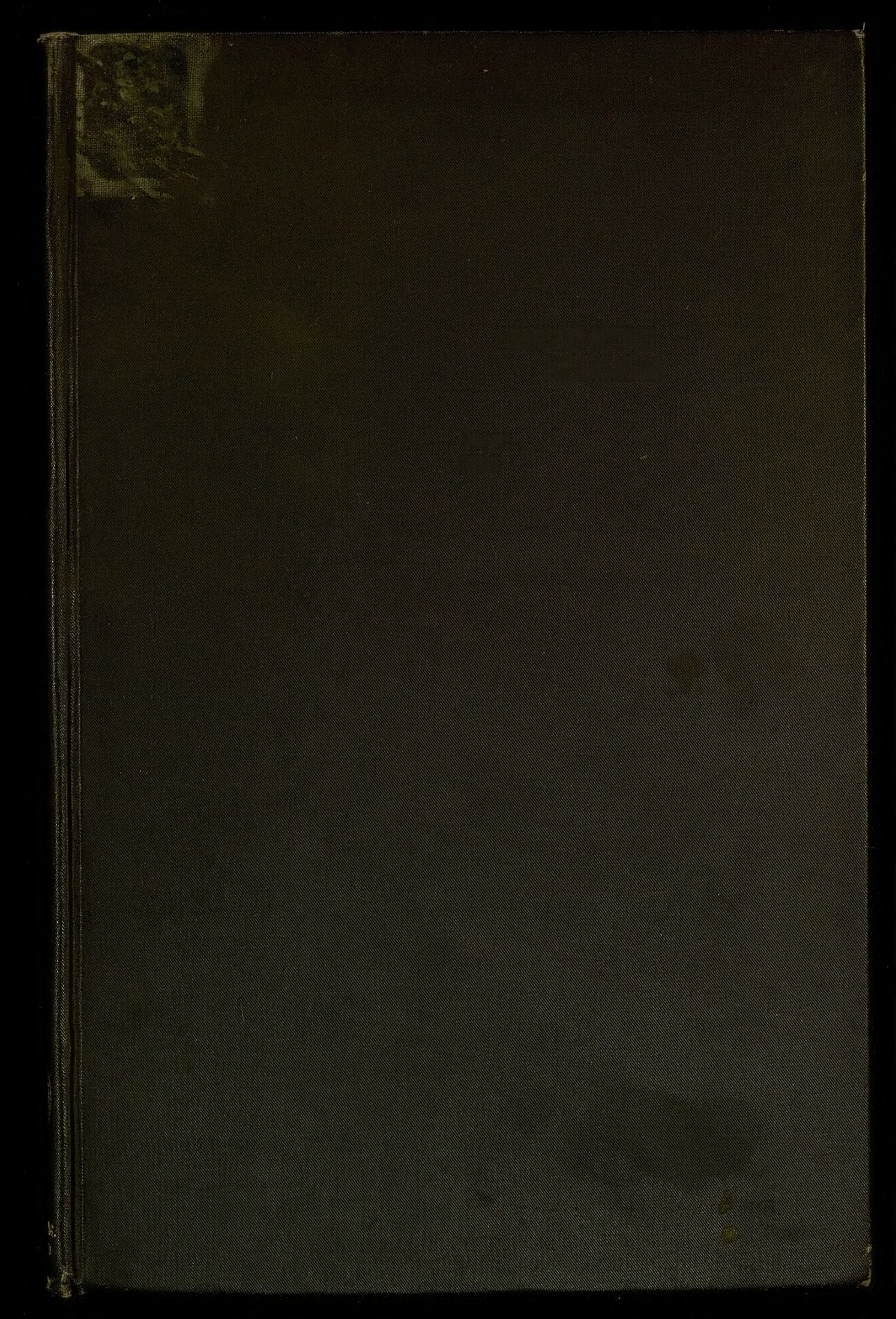
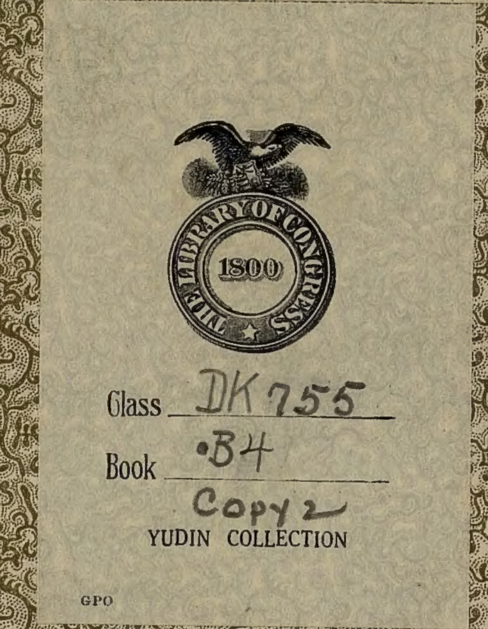
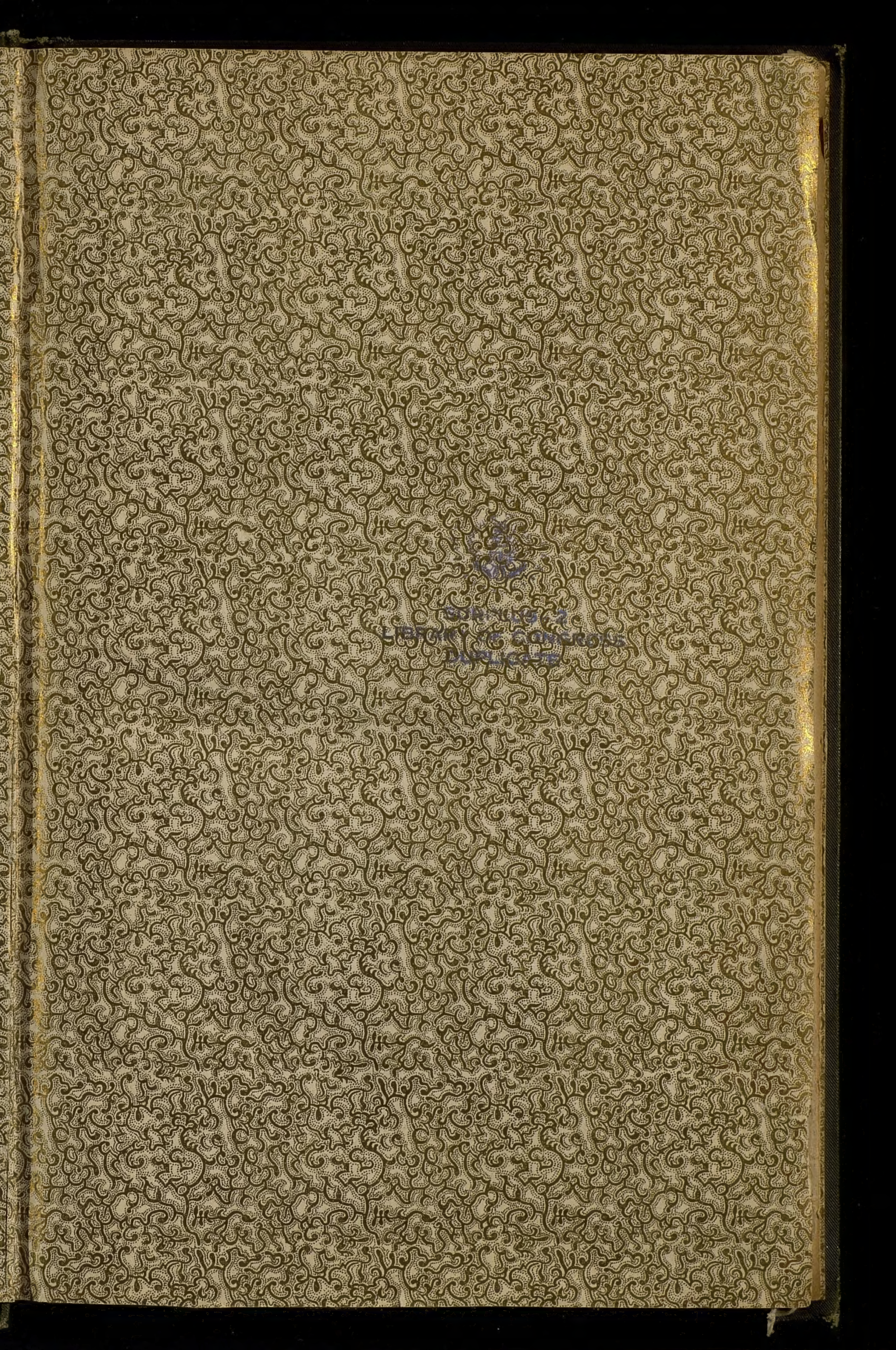
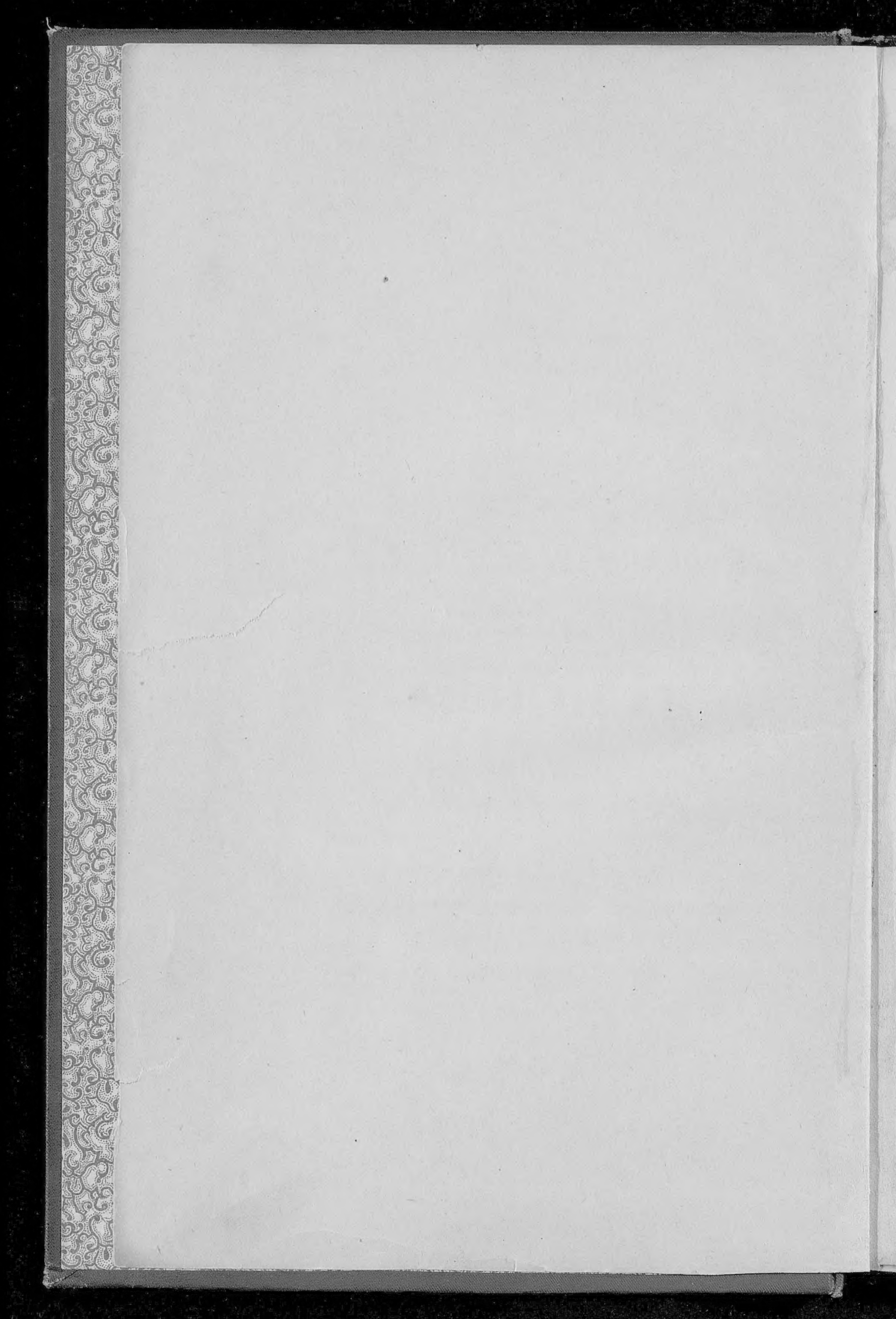

A.D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

ЖИЗНЬ

И

ОПИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ

КАЗАКА

НАЗИМОВА.

ЖИЗНЬ
И
ОПИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ
КАЗАКА
НАЗИМОВА,

ИЗЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ, СЪ ГРАНИЦЪ КИТАЙСКОЙ ИМПЕРІИ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ—ПѢШКОМЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Сибиряка В. Беккера.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1841.

ВЪ ПРИВИЛЕГИРОВАННОЙ ТИПОГРАФІИ ФИШЕРА.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатанiи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 23 Августа 1841 года. Ценсоръ *А. Очкинъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изъ описанія моего, читатели увидятъ, что казакъ Пазимовъ, прилѣжно обучась Русской грамотѣ, старался обогатить себя различными отечественными познаніями; а потому, при душевномъ желаніи — узрѣть обожаемаго Монарха, Сибирякъ положилъ себѣ за непремѣнный долгъ, вести о своемъ походѣ путевой дневникъ, чтобы передать семейству извѣстія о всемъ томъ, что видѣлъ. Со всевозможною точностію, записывалъ онъ и число пройденныхъ имъ верстъ, и что встрѣчалъ примѣчательнаго на пути своемъ. Особенно обращалъ благоговѣйное вниманіе на

все то, что относится къ нашей отечественной святынѣ. Свѣдѣнія о памятникахъ Богослуженія, заимствовалъ изъ разсказовъ Духовныхъ и другихъ лицъ, которыя охотно удовлетворяли желаніе пришельца изъ отдаленныхъ странъ Сибирскихъ.

Такимъ образомъ, изъ дневника Назимова видно, что пространство, имъ пройденное, составляетъ полосу земли въ 7319 верстъ.

Казакъ изображенъ въ той самой одеждѣ, въ какой имѣлъ онъ счастіе представляться Государю Императору и всему Августѣйшему Дому.

Для любопытныхъ читателей, въ концѣ книжки приложенъ отрывокъ изъ собственныхъ записокъ Назимова, чтобы показать и его слогъ и его взгляды на тѣ предметы, которые возбуждали въ немъ вниманіе.

ЖИЗНЬ

И

ОПИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ

КАЗАКА

АНДРЕЯ НАЗИМОВА

ИЗЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ, СЪ ГРАНИЦЪ КИТАЙСКОЙ ИМПЕРІИ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ — ПѢШКОМЪ.

Назимовъ родился въ 1786 году, на Китайской границѣ, въ томъ важномъ, занимательномъ мѣстѣ, которое доставляетъ купечеству нашему порядочные милліоны — отъ ароматной травки, называемой чаемъ. Предки Назимова были казаки пограничнаго войска, раскинутаго по рубежу пустынной Монголіи, и хранящіеся доселѣ въ

Троицко-Савскомъ пограничномъ архивѣ факты — свидѣтельствуютъ, что герой настоящаго разсказа, происходитъ отъ дружины казаковъ, бывшихъ съ Ермакомъ, Завоевателемъ Сибири.

Въ первые годы нахожденія своего въ *Кяхтѣ*, Назимовъ учился Русской грамотѣ у разныхъ лицъ, особенно у секретаря бывшей пограничной канцеляріи *Кожевникова*, а въ послѣдствіи познакомился и съ языкомъ *Монгольскимъ*, чрезъ учителя *Игумнова*. Въ Январѣ 1806 года записанъ въ службу въ пограничный полкъ; а по сфирмированіи *Забайкальскаго* казачьяго, по новому преобразованію Сибири, поступилъ въ первую его сотню. Долгое время занимался письменными дѣлами въ полковой канцеляріи — и прослуживъ около тридцати лѣтъ, вышелъ въ отставку. Трудами своими завёлъ небольшой домикъ и необходимое хозяйство; пріобрѣлъ участокъ земли, на которомъ производитъ хлѣбопашество. Весьма нерѣдко, при самомъ рачительномъ воздѣлываніи, неблагодарная почва слабо вознаграждала труды земледѣльца, но, по крайней мѣрѣ доставляла кусокъ насущнаго хлѣба.

Семейство Назимова заключается изъ жены, двухъ сыновей и трехъ дочерей. Первый изъ нихъ скоро замѣнитъ отца — и будетъ его подпорою; прочія дѣти несовершенныхъ лѣтъ.

На берегахъ уединенной *Уды*, мѣстѣ жительства нашего путешественника, видиѣется, на нѣкоторомъ возвышеніи, скромная деревянная церковь. Она воздвигнута — какъ говоритъ преданіе, усердіемъ казаковъ, единоплеменныхъ Назимову— и день Вознесенія Господня тамъ празднуется. Храмъ построенъ въ началѣ прошедшаго столѣтія, и сооруженіе его современно важнымъ явленіемъ на страницахъ Исторіи Сибирской.

Казачьему сыну Назимову было двадцать лѣтъ, когда онъ, обучась, какъ выше сказано, Русской грамотѣ, началъ съ жадностію читать книги, повременныя описанія и газеты. Въ этихъ книгахъ, описаніяхъ и газетахъ, онъ часто, весьма часто, читалъ о событіяхъ, торжествахъ и царственныхъ милостяхъ Августѣйшихъ Монарховъ, совершающихся въ градѣ Святаго Петра, — и желаніе видѣть собственными глазами древнюю

и новую столицу — сильно волновало юное воображеніе. Съ того-то самаго времени, родилась— и, такъ сказать, просіяла въ душѣ Назимова мысль, когда бы то ни было, во чтобы то ни стало — взглянуть на Помазанника Божія, и, для этого единственно, побывать въ Петербургѣ. Предпріятіе смѣлое, исполинское, ежели представить, что Назимовъ, при скудномъ состояніи, съ однимъ только ревностнымъ порывомъ самобытнаго Русскаго усердія, лишенъ былъ и свободы, находясь на службѣ, и самыхъ способовъ къ исполненію своего непреодолимаго желанія. Смотря и на огромный объемъ государства Россійскаго, разстояніе покажется великимъ. Надлежало перейти снѣжную площадь *Байкальскую*, необозримыя пустыни Сибирскія, и бороться на каждомъ шагу съ трудностями и опасностями, неразлучными съ путешествіемъ — такимъ, какое предстояло.

Минули годы, протекли десятки лѣтъ; между тѣмъ Назимовъ вышелъ въ отставку, и первоначальная, великая, святая мысль не покидала его: ни какія преграды не могли остано-

вить пламеннаго порыва и, можно сказать, дивнаго рвенія къ престолу нашихъ Государей. Отказывая себѣ во многихъ, необходимыхъ въ семейномъ быту расходахъ, ему посчастливилось сберечь около 300 рублей ассиг. — и онъ услаждался отрадною мыслію, что, наконецъ, можетъ совершить желаніе своего сердца.

Насталъ прощальный день съ семействомъ. Снабдя его благословеніемъ и удѣливъ небольшую часть изъ трудовыхъ денегъ, Назимовъ предоставилъ всѣхъ на произволъ Провидѣнія. Вмѣстѣ съ своими домашними, отслужилъ напутный молебенъ — и 2 Марта 1840 года, на второй недѣлѣ великаго поста, отправился *пѣшкомъ*, къ берегамъ Невскимъ — съ вѣрою и молитвою. Цѣль путешествія была извѣстна не многимъ: женѣ, старшему сыну и духовному отцу, священнику Симеону *Трапезникову*. Старецъ этотъ, управляя своею паствою сорокъ лѣтъ, благословилъ его на добрый подвигъ, напутствовалъ утѣшительными словами, и пожелалъ счастливо возвратиться на родину. Минуты разставанія были невыразимы; можно представить всякому,

какова была эта разлука. Жена, дѣти, которыхъ покидалъ Сибирякъ съ такимъ твердымъ, благоговѣйнымъ самоотверженіемъ — разставались съ нимъ точно такъ, какъ разстаются съ умершими. И въ самомъ дѣлѣ, кому бы пришло на мысль, чтобы два края вселенныя, отдѣляющіе отца отъ его семейства, могли когда либо возвратить перваго въ кругъ родственный!

Въ тоже время, чтобы во все продолженіе дальняго пути своего, призывать на себя благословеніе Божіе, Назимовъ положилъ обѣтъ, посѣщать каждый монастырь — и тамъ возсылать моленіе къ Царю Небесному. Проникнутый столь высокимъ чувствомъ вѣры, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, затаилъ въ душѣ своей желаніе, послѣ посѣщенія новосооруженныхъ Храмовъ и обителей Сибирскихъ, достигнуть до священной колыбели христіанства въ землѣ Русской — и тамъ, въ стѣнахъ храма Андрея Первозваннаго, повторить ту же молитву и за Вѣнценосныхъ Ангеловъ Россіи.

—

И вотъ нашъ Сибирякъ выступилъ въ походъ съ котомкою за плечами, гдѣ помѣщались скудное бѣлье, казачья шипель, часть съѣстныхъ припасовъ и необходимыя для дороги вещи: огниво, кремень и проч.; на поясѣ его висѣлъ складной ножъ, могущій иногда замѣнить топоръ, для приготовленія дровъ, если бы довелось провести ночь подъ открытымъ небомъ. Настоящей теплой одежды онъ взять съ собою не могъ, хотя морозы въ то время доходили до 20°: чрезъ это прибавилось бы тяжести, которая и безъ того была для него отяготительна. Сверхъ того, проходя чрезъ мѣста степныя, безводныя, онъ долженъ былъ иногда нести сосудъ съ водою. Болѣе всего надлежало ему заботиться о сохраненіи денегъ и паспорта, необходимыхъ для путеваго продовольствія — и личной безопасности. Надобно вспомнить, что слѣдованіе чрезъ Сибирь, особенно пѣшкомъ, опасно: могутъ повстрѣчаться съ робкимъ путешественникомъ бѣглые ссылочные, которые, по испорченной нравственности, не имѣя ничего святаго, посягаютъ иногда на жизнь и собственность.

Путь расположенъ былъ такъ, чтобы идти сряду шесть дней, дѣлая отъ 25 до 30 верстъ каждый день, смотря по обстоятельствамъ; а въ воскресенье отдыхать, гдѣ случится.

На пути отъ *Верхнеудинска* къ Байкалу, находятся двѣ обители: *Троицкая* и *Посольская*. Онѣ весьма достопамятны въ историческомъ отношеніи, и разсказъ мой не будетъ лишнимъ.

Я начну съ Троицкаго монастыря:

Въ эпоху завоеванія Сибирской Дауріи, на мѣстѣ, гдѣ находится теперь вѣтхая, деревянная церковь, былъ острогъ, обнесенный тыномъ — и назывался *Троицкимъ*. Развернувъ страницы исторіи Сибирской, видимъ, что на равнинѣ, раскинутой передъ святою обителью, происходило когда-то кровопролитное сраженіе Русскихъ богатырей - казаковъ съ Монголами, — и въ память этого событія, въ 1661 году сооружена помянутая деревянная церковь во имя Троицы. Въ послѣдствіи построена тамъ каменная, и учрежденъ второклассный монастырь.

Наконецъ, Назимовъ достигъ и монастыря *Посольскаго*, знаменитаго по несчастному, историческому событію, случившемуся въ 17 столѣтіи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь возвышаются главы его обители.

Русскіе, въ первый проѣздъ свой къ Байкалу, увидѣли всю важность завоеванія этой страны, гдѣ природа является еще дѣвственною, въ своей первоначальной дикости. *Похабовъ*, одинъ изъ вельможъ Царя Алексѣя Михаиловича, облеченный его довѣріемъ, вступаетъ въ переговоры съ Ханомъ *Цеценемъ*, обладателемъ Дауріи, и предлагаетъ ему отправить отъ себя посольство къ Царю Московскому. Посланники ѣдутъ въ древнюю столицу; Государь принимаетъ ихъ ласково, и, въ знакъ благоволенія къ Хану Монгольскому, посылаетъ къ нему Боярина *Заболоцкаго*. Предметъ порученія этой довѣренной особы, и самыя условія между договаривавшимися сторонами — неизвѣстны, и одно только преданіе историческое, передаетъ намъ рѣдкій примѣръ ужаснаго вѣроломства Хана Цеценя.

Посолъ, огражденный своимъ правомъ и честію своего Государя, на мѣстѣ прекрасномъ, величественномъ, спокойно, безъ всякаго опасенія, ступаетъ на морской берегъ, не предчувствуя, что онъ послужитъ ему могилою... Вдругъ, вмѣсто великолѣпной, почетной встрѣчи, вмѣсто радушнаго привѣтствія иноземцевъ, — вооруженная толпа свирѣпыхъ, звѣроподобныхъ Монголовъ, является его взорамъ: съ яростію тигровъ, они нападаютъ на беззащитнаго — и посолъ Царя Московскаго, повелителя милліоновъ, обрѣтаетъ здѣсь мученическую смерть: юный сынъ знаменитаго сановника и вся свита его — изрублены... Совершивъ этотъ коварный поступокъ, варвары, подобно вихрю, мчатся въ свои логовища; снова все пустѣетъ: остаются однѣ лишь раскиданные трупы убіенныхъ. Море шумитъ грозно, какъ бы этимъ укоряя вѣроломство извергов— и принимаетъ послѣдніе стоны умирающихъ.

Мѣсто это, ознаменованное столь горестнымъ событіемъ, получило наименованіе *Посольскаго мыса,* и тамъ, въ память сего происшествія, въ царствованіе Θеодора Алексѣевича, воздвигнут

монастырь, подъ названіемъ *Посольскаго-Спасо-Преображенскаго*, въ 1681 году. Строителемъ его былъ какой-то Московскій купецъ, единственно для этого переселившійся въ пустыни Сибирскія. Прахъ этого благочестиваго мужа покоится въ сооруженной имъ обители. На скромномъ памятникѣ, вкладенномъ въ стѣну вновь созданной церкви, начертана надпись, свидѣтельствующая о сей истинѣ, и о томъ, что этотъ же самый строитель, соорудилъ монастырь во имя Святителя Николая Чудотворца въ столицѣ Китайской имперіи — *Пекинѣ*.

Простясь съ обителью Посольскою, Назимовъ отправился далѣе. Здѣсь, предъ его глазами, открывается необозримая, снѣжная площадь Байкальская; въ синѣющейся отдаленности, виднѣются величественныя горы Байкальскія, непоколебимыя твердыни, грозные великаны природы; убѣленныя главы ихъ, возносящіяся до облаковъ, покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; отъ преломленія солнечныхъ лучей, онъ отражается безчисленными брильянтами. — Вотъ картина, достойная кисти великаго художника.

На пятой недѣлѣ поста, нашъ путешественникъ достигъ *Иркутска*, столицы Восточной Сибири. Отдохновеніе было необходимо. Ноги его, отъ безпрерывнаго пути по твердой, мёрзлой землѣ, подверглись опухоли. Чтобы отвратить это, ему надобно было остановиться: онъ пользовался простыми средствами, и получилъ облегченіе. На шестой недѣлѣ, простился съ Иркутскомъ. По выходѣ за городъ, на прелестной равнинѣ, чрезъ которую прорѣзывались быстрая *Ангара* и живописной *Иркутъ*, предъ нашимъ путникомъ, въ четырехъ верстахъ отъ Иркутска, рисовалась обитель *Вознесенская*, дивная по многимъ воспоминаніямъ. Тамъ въ драгоцѣнной, серебряной ракѣ, подъ богатымъ балдахиномъ, подъ сводами великолѣпнаго храма Вознесенія Господня, покоятся мощи перваго Сибирскаго Чудотворца и перваго Иркутскаго Епископа Иннокентія, скончавшагося 26 Ноября 1731 года. Туда притекаютъ набожные Иркутяне, молятся съ усердіемъ Богу — и служатъ молебны. Обитель эта первоначально основана въ 1672-мъ году. Деревянная церковь ея, во время бывшаго въ 1783-мъ году пожара, сгорѣла, вмѣсто которой построена новая камен-

ная, гдѣ и почиваютъ мощи Святителя. Другая церковь воздвигнута въ 1692-мъ году. Мощи прославлены около 40 лѣтъ, въ 1804-мъ году. Въ это время, для открытія ихъ, по повелѣнію Александра I-го, пріѣзжали въ Иркутскъ сенаторы *Левашевъ* и *Ржевскій*, — какъ говоритъ монастырская лѣтопись. Ни одинъ путешественникъ не проѣзжаетъ мимо этого священнаго убѣжища, безъ того, чтобы не посѣтить его. Назимовъ, давши единожды обѣтъ — посѣщать монастыри, могъ ли миновать обители Св. Иннокентія? Онъ былъ въ ней, прикладывался къ нетлѣннымъ мощамъ угодника, служилъ молебенъ и пошелъ далѣе, куда влекла его вѣра и непоколебимое желаніе.

Наканунѣ Пасхи, Назимовъ прибылъ въ село Черемхову, отъ Иркутска въ 150 верстахъ отстоящее. Дорожа временемъ, на третій день Святой недѣли онъ отправился изъ Черемховой, и продолжалъ странствіе свое, исключая нѣсколькихъ часовъ, когда происходила Божественная Литургія.

Наступила распутица: вскрытіе рѣкъ, грязи, топи, почти повсюду его останавливали. Иногда случалось топуть по колѣно въ грязи, во время слѣдованія проселочною дорогою. Ноги обложились мозолями, появилась въ нихъ судорожная боль и почти повсемѣстное разслабленіе въ тѣлѣ. При затруднительныхъ переходахъ, особенно чрезъ мѣста болотистыя, Назимовъ едва могъ въ теченіи дня сдѣлать десять верстъ. Встрѣчая на пути какой нибудь шалашъ, онъ радъ былъ и этому убѣжищу, въ немъ останавливался, разводилъ огонь, просушивалъ обувь и отдохнувъ, отправлялся далѣе, находя пріютъ въ скромныхъ хижинахъ добрыхъ Сибиряковъ - крестьянъ. На вопросы ихъ, онъ открывалъ настоящее свое намѣреніе, а встрѣчавшимся на пути людямъ, которые казались ему чѣмъ либо подозрительными, сказывалъ, что получивъ отставку, идетъ въ Кіевъ.

Вообще путь, до перваго уѣзднаго города Иркутской губерніи—*Нижнеудинска* (500 верстъ), сопровождался съ большою медленностію, по причинѣ совершенной распутицы, и Назимовъ употребилъ на это около мѣсяца. По входѣ же въ Ени-

сейскую губернію, распутица миновалась, наступила хорошая погода — и нашъ Сибирякъ шелъ успѣшно, переходя иногда въ день по 30 и даже по 40 верстъ, встрѣчая только затрудненіе въ продовольствіи. Юная губернія *Енисейская*, дотолѣ называвшаяся житницею края, испытала слѣдствія всеобщаго неурожая; онъ повторился, когда крылатое насѣкомое * налетѣло въ безчисленныхъ тучахъ — и покрыло зеленѣющіяся нивы. Цѣны на хлѣбъ непомѣрно возвысились. До этого, Красноярскъ удѣлялъ свои запасы сосѣдственной Иркутской губерніи, а въ то время самъ требовалъ пособія въ пропитаніи **.

* Родъ саранчи, въ Сибири подъ названіемъ кобылки.

** Правительство принимало всѣ мѣры, чтобы отвратить гибельной недостатокъ и обращалось къ разнымъ спасительнымъ средствамъ: хлѣбъ добывался въ остальныхъ Сибирскихъ губерніяхъ, и между тѣмъ былъ составленъ проэктъ закупить значительное его количество на берегахъ *Онона* и *Шилки*, за длинною отраслію горъ *Саянскихъ*, въ отдаленномъ отъ средоточія Иркутской губерніи *Нерчинскомъ* округѣ. (Нерчинскъ отъ Иркутска слишкомъ 1000 верстъ). Къ счастію былъ тамъ въ 1840 году благословенный урожай. — Это смѣлое, и можно сказать небывалое доселѣ предпріятіе удачно исполнено: часть запасовъ передвинута изъ за-Байкала, чрезъ грозныя высоты и дикія, пустынныя степи *Агинцевъ* (Бурятское племя, расположенное кочевьями въ правую сторону отъ теченія *Инго-*

Когда денежный расчетъ къ достиженію цѣли путешествія, часъ отъ часу становился не надежнѣе, Назимовъ призадумался. Но чего, подумаешь, не сдѣлаетъ дѣятельность человѣческая, даже въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ! Нашъ пѣшеходецъ, второй Кокрепъ *, только въ другомъ родѣ, выдумалъ способъ, посредствомъ котораго, предохранилъ себя отъ дальныхъ расходовъ. Когда случалось ему почевать у какого-нибудь озера или рѣчки, онъ ловилъ мелкую рыбу имѣющеюся при немъ удочкою; раскладывалъ огонь — и приготовлялъ себѣ пищу.

Однажды, это было на пути изъ *Канска* въ *Красноярскъ*, въ утомительный лѣтній жаръ, къ

ды и сопредѣльное съ Онономъ), и достигнувъ сухопутно Байкала, чрезъ пространство 700 и болѣе верстъ, сплавлены до береговъ Енисея (Енисейскъ отъ Иркутска 1500 верстъ). — Не смотря на столь значительное разстояніе, хлѣбъ съ провозомъ обошелся дешево, крайность отвращена — и неусыпныя заботы главнаго начальства увѣнчались успѣхомъ.

* Этотъ Англичанинъ—мимоходомъ сказать, мало шелъ пѣшкомъ; да и самое время доказываетъ, что онъ не могъ изойти великихъ пространствъ Сибири, когда къ тому имѣлъ отъ мѣстныхъ начальствъ всѣ случаи къ безденежному проѣзду.

которому присоединился перелетъ крылатыхъ насѣкомыхъ, Назимовъ расположился отдохнуть близь дороги у рѣчки, и началъ, по обыкновенію, промышлять рыбу. Вдругъ показываются изъ лѣсу нѣсколько человѣкъ и подходятъ прямо къ казаку. Ихъ было семеро и всѣ молодцы, съ грозными лицами. Не приготовясь къ такой внезапной встрѣчѣ, и думая, что это непремѣнно искатели приключеній, бѣглые ссыльные, онъ испугался и незналъ, что дѣлать. Одинъ изъ нихъ былъ въ какой-то шинели, а прочіе въ оборванныхъ короткихъ кафтанахъ. Неизвѣстные съ любопытствомъ спросили Назимова: кто онъ таковъ, куда идетъ и за чѣмъ? Забайкальскій житель, отвѣчалъ какъ должно, съ крайнею осторожностію, дабы чѣмъ либо не возбудить ихъ подозрѣнія. Хотѣли обыскивать, но одинъ изъ товарищей, бывшій въ шинели, и вѣроятно еще не закоренѣлый въ ремеслѣ своемъ, отговорилъ товарищей, сказавъ: »какія могутъ быть деньги у этого нищаго». Сибирякъ думалъ, что бѣглецы, послѣ такого снисходительнаго объясненія оставятъ его въ покоѣ, но не такъ случилось: они пригласили его съ собою для товарищества, говоря, что ему будетъ

съ ними веселѣе. Съ какимъ намѣреніемъ сдѣлано Назимову это предложеніе, неизвѣстно; но необходимость требовала повиноваться — и казакъ пошелъ съ ними. Люди эти, если замѣчали издали кого-либо ѣхавшими въ экипажѣ, тотчасъ скрывались въ лѣсъ, и Назимовъ, по неволѣ, долженъ былъ бѣжать за ними туда-же: ему предварительно было объявлено, что если онъ отъ нихъ отстанетъ и послѣ попадется имъ въ руки, то они развѣдаются съ нимъ по своему.

Проходитъ день, проходитъ другой — и еще день проходитъ; Назимовъ все съ бѣглецами и ни какъ не можетъ отъ нихъ отдѣлаться. Онъ изобрѣтаетъ средства — выйти изъ непріятнаго, затруднительнаго положенія, избавиться отъ опаснаго товарищества, — и мысль, что бы они не отняли у него паспорта, болѣе всего безпокоитъ казака-путешественника.

На четвертый день, по захожденіи солнца, бѣглые сдѣлали привалъ въ лѣсу. Почью, когда они крѣпко заснули, Назимовъ рѣшается

воспользоваться этимъ счастливымъ мгновеніемъ. Онъ призываетъ на помощь Бога, встаетъ тихо, озирается, едва переводя дыханіе, и отойдя на значительное разстояніе, скрывается.

Утромъ онъ приходитъ въ деревню, гдѣ отдохнувъ, отправляется далѣе и достигаетъ *Красноярска*, перваго губернскаго города Енисейской Губерніи, находящагося въ 1000 верстахъ отъ Иркутска.

Но прежде, чѣмъ нашъ путешественникъ миновалъ обширную степь *Барабинскую*, съ нимъ случилось проишествіе, подобное тому, какъ въ лѣсу Подканскомъ, которое могло ниспровергнуть давно обдуманное, великое предпріятіе — и всё обратить въ прахъ.

На границѣ Томской губерніи, рано по утру, только что взошедшее солнце стало золотить дикія окрестности и Назимовъ хотѣлъ распроститься съ дремучимъ лѣсомъ и живописною долиною, гдѣ провелъ ночь, какъ вдругъ изъ лѣсу подъѣзжаютъ прямо къ нему верхами на лошадяхъ два

человѣка, въ порядочной крестьянской одеждѣ. Неизвѣстные остановились предъ казакомъ и начали обращаться съ обыкновенными вопросами: кто онъ такой и проч.— Физіономія этихъ людей, ничего не обѣщала добраго: всклокоченные волосы, какая-то преступная манера, дикая усмѣшка и звѣрскій видъ — вотъ что поражаетъ изумленнаго странника; онъ, въ смертельномъ испугѣ, видитъ еще, что у каждаго за поясомъ былъ ножъ — и блѣднѣетъ, какъ полотно. По удовлетвореніи любопытства, ссыльные осматриваютъ его съ ногъ до головы, ищутъ денегъ, но не находятъ, потому что, Сибирякъ употребилъ спасительную предосторожность зашить ихъ подъ заплаты своего платья, и наконецъ, вмѣсто денегъ, попадается имъ въ руки паспортъ его, необходимый для дальнѣйшаго безопаснаго слѣдованія.

Назимовъ въ одинъ мигъ ухватывается за бумагу, и уже пополамъ разодранную, исторгаетъ изъ рукъ ссыльныхъ. Казакъ крѣпко стиснулъ ее въ рукахъ своихъ, и всѣ усилія бѣглыхъ, ею воспользоваться, остаются тщетными.

Какая-то сверхъ-естественная сила является у изнуреннаго путешественника. Руки его, какъ бы замерли вмѣстѣ съ бумагою. Накопецъ они просятъ, убѣждаютъ отдать имъ паспортъ, чтобы воспользоваться его званіемъ, и — можетъ быть, пробраться съ нимъ во внутрь Россіи; но когда и это не помогаетъ — требуютъ, угрожаютъ, насиліемъ, убійствомъ.

Слыша эти ужасныя слова, Назимовъ содрогается, обмираетъ, и въ теплыхъ, усердныхъ молитвахъ, призываетъ на помощь Бога, да отвратитъ настоящую бѣду. И вотъ наступила минута ужасная, картина невыразимая: только небо и земля были свидѣтелями его отчаянія. Со слезами на глазахъ, онъ сталъ просить, умолять этихъ злодѣевъ, чтобы не отнимали его паспорта, сокровища, которому нѣтъ цѣны. — «Я иду въ Кіевъ изъ дальней стороны; ежели возмете свидѣтельство о моемъ званіи, то меня отошлютъ обратно за море, какъ бродягу, какъ преступника.»

Но ни слезы, ни мольбы эти, не понятны для изверговъ — и они повторяютъ свое требо-

ваніе. Боже милосердый! что со мною будетъ! думалъ нашъ Сибирякъ — и опять обращается къ предстоявшимъ, становится на колѣни, и голосомъ безнадежнаго отчаянія говоритъ: «на что вамъ паспортъ старика-солдата, который идетъ на богомолье; —» но и это не производитъ ни какого вліянія на сердца, не доступныя состраданію: какая-то ядовитая усмѣшка и адское равнодушіе, отражаются на лицахъ злодѣевъ. Между тѣмъ, Назимовъ, лежитъ у ногъ ихъ, лобызаетъ колѣна безчувственныхъ, но все тщетно. Казалось, они тѣшатся воплями несчастнаго.

Напослѣдокъ, вдохновенный какою-то сверхъестественною, непостижимою силою, онъ мгновенно перемѣняетъ свое положеніе, встаетъ и говоритъ имъ торжественно: »ни за что на свѣтѣ не выпущу изъ рукъ моихъ паспорта; я получилъ его за 28-ми лѣтнюю службу, и иду на поклоненіе Богу и Царю Православному; хочу быть не въ одномъ Кіевѣ, но намѣренъ посѣтить и другія обители святыхъ угодниковъ. Теперь я открылъ вамъ все; теперь отрубайте мои

руки, или совсѣмъ умертвите меня! Но знайте, жестокосердые, что на страшномъ судѣ Божіемъ, вы дадите отвѣтъ за кровь, невинно пролитую!» —

Это былъ голосъ отчаянія сильнаго, нѣмаго, неизъяснимаго.

Положеніе предстоящаго, катящіяся слезы по блѣднымъ ланитамъ старика — все это обезоруживаетъ злонамѣренныхъ. Каменное сердце ихъ смягчается. Они перемѣняютъ голосъ и говорятъ: «не бойся старикъ, мы волоса твоего не тронемъ; будь покоенъ и иди съ Богомъ.» — На лицахъ, до-толѣ грозныхъ, свирѣпыхъ, просіяла улыбка снисходительнаго участія. Они ласково вступаютъ въ разговоръ съ обмиравшимъ — и Назимовъ воскресаетъ.

Но всего удивительнѣе окончаніе этого зрѣлища: люди, которые до этого мгновенія, были не знакомы ни съ жалостію, ни со святою добродѣтелію, которые дерзнули нарушить священное право неприкосновенности

общественной, которые рѣшились было посягнуть на жизнь слабаго старика, эти самые люди воспоминаютъ заповѣдь Божію и творятъ доброе дѣло: они даютъ казаку цѣлковый, желаютъ ему счастливаго пути — и разстаются какъ друзья, какъ старинные знакомые.

Назимовъ не вѣритъ словамъ ихъ, не вѣритъ чуду, въ глазахъ его совершившемуся, и только, когда ссыльные умчались на коняхъ своихъ — старикъ отъ отчаянія перешелъ къ новой жизни, и въ избыткѣ восторга благоговѣйнаго, палъ на колѣни — и принесъ теплыя мольбы къ Всевышнему.

Не явно ли десница Всемогущаго сохранила странника, идущаго изъ дальнихъ мѣстъ, съ вѣрою и благоговѣніемъ, чтобы исполнить обѣтъ свой — воззрѣть на Державнаго Помазанника Божія! Не Промыслъ ли Вездѣсущаго, вложилъ въ сердца людей, погрязшихъ въ порокахъ и злодѣяніяхъ — чувства любви къ ближнему, чувства и сострадания!

Это событіе приводитъ нашего героя въ совершенное изнеможеніе; это потрясаетъ весь составъ его: покой ему необходимъ. Онъ отправляется въ путь, достигаетъ перваго села, приходитъ въ церковь — и тотъ самый рубль, который полученъ отъ бѣглецовъ-дарителей, вкладывается въ кружку храма Господня, по отслуженіи молебна.

—

Подвигаясь по немножку впередъ, Назимовъ приходитъ въ *Томскъ*, губернской городъ Западной Сибири; останавливается у одного изъ тамошнихъ гражданъ, гдѣ принимается ласково. Посѣтивъ Алексѣевскую обитель и отдохнувъ сутки, отправился въ дальнѣйшій путь.

Слѣдуя такимъ образомъ, нашъ путешественникъ достигаетъ *Каинска* *, вскорѣ послѣ Петрова дня, и вдругъ раждается у него мысль — направить путь свой на *Омскую* и *Оренбургскую* линіи, минуя главный трактъ, ведущій чрезъ *Барабинскую* степь на Екатеринбургъ, чтобъ выйти изъ

* Отъ Иркутска слишкомъ 2000 верстъ.

Уфы на главную почтовую дорогу въ Казань. Это былъ выгодный расчетъ Сибиряка и въ отношеніи продовольствія: онъ перешелъ чрезъ мѣста, населенныя его собратіями, пограничными казаками, и путевое содержаніе ему почти ни чего не стоило.

Вотъ нашъ Сибирякъ 11 Іюля достигаетъ *Омска*, средоточія Военнаго и Гражданскаго управленія Западной Сибири; посѣщаетъ вновь сооруженный тамъ великолѣпный Соборъ — и чрезъ 12 дней достигаетъ *Петропавловска*. Потомъ минуетъ крѣпости: *Орскую*, *Змииноголовскую*, *Прѣсногорьковскую* и другія, расположенныя по чертѣ границы; въ день Преображенія Господня доходитъ до *Троицка*, и вступаетъ въ Оренбургскую губернію, въ предѣлы древней Россіи, сближавшей его съ великою цѣлію, имъ предначертанною. «Теперь, думаетъ Сибирякъ, самъ Богъ доведетъ меня туда, куда порывается усердное мое сердце.»

Назимовъ, съ благоговѣніемъ обращаетъ взоръ свой на памятникъ, воздвигнутый на самомъ

значительномъ возвышеніи хребта Уральскаго, въ честь бытности тамъ Государя Наслѣдника. Въ недальнемъ разстояніи отъ этого мѣста, находится *Златоустовскій* заводъ и нѣкоторые другіе. Наконецъ, 4 Сентября казакъ достигаетъ *Уфы*, радушно принимается собратомъ его, Портнягинымъ; посѣщаетъ Соборъ, любуется мостомъ дивнаго устройства, перекинутымъ чрезъ рѣку *Бѣлую*, и отправляется въ дальнѣйшій путь.

Нѣкоторые совѣтывали идти на Симбирскъ, однакожъ Назимовъ пошелъ прямо на Казань, получивъ свѣдѣніе, что въ тамошнихъ обителяхъ почиваютъ мощи Святыхъ угодниковъ; да онъ и желалъ видѣть городъ, столь достопамятный въ исторіи нашей.

Вообще на пути по пограничной полосѣ, не случилось ни чего непріятнаго, исключая одного происшествія, о которомъ сей часъ разсказано будетъ.

Отойдя отъ средоточія Оренбургской Губерніи на значительное разстояніе, представляются пут-

нику двѣ трактовыя дороги. День склонялся уже къ вечеру; ему не встрѣчался ни кто, и потому пошелъ нашъ Сибирякъ на-удачу вправо — и ошибся: дорога вела на поташный заводъ. Переночевавъ тутъ, съ разсвѣтомъ онъ выступилъ въ походъ; надобно было идти по проселочной дорогѣ. Нѣсколько разъ переходилъ чрезъ рѣчку, которая отъ случившихся на ту пору сильныхъ дождей, выступила изъ береговъ своихъ; не большіе мосты стремленіемъ воды снесло, и встрѣчалась преграда путеслѣдованію. Предъ глазами явная опасность, но казакъ рѣшается побѣдить ее: ступаетъ ногой на огромную лѣсину, повергнутую долу, вѣроятно дѣйствіемъ бури; хочетъ достигнуть по этому невѣрному мосту противоположнаго берега, — и ошибается въ расчетѣ. Когда совершена уже половина пути, Назимовъ вдругъ поскользнулся и упалъ въ воду. Къ счастію, умѣя плавать, достигаетъ берега. Но какъ взойти на крутояръ, когда онъ безпрестанно обрывался стремленіемъ воды? Оставалось призвать на помощь присутствіе духа: съ большимъ, неописаннымъ трудомъ хватается Назимовъ за черемховый кустъ, нависшій

въ рѣку, и кое-какъ выходитъ на берегъ, моля Бога, что сохранилъ его отъ опасности, толь грозной и очевидной.

Наступила совершенная осень, но погода была не только теплая, но даже жаркая; вездѣ встрѣчались крестьяне, занимавшіеся полевыми работами. У балагановъ ихъ курился огонёкъ; кругомъ бродили лошади, и рѣзвились маленькія дѣти; одни изъ поселянъ приготовляли завтракъ, другіе спѣшили собрать въ копны скошенную, высохшую траву, и складывали въ скирды приготовленные снопы разнаго рода хлѣба; нѣкоторые, особливо молодыя крестьянскія дѣвушки, смотря на шумную дѣятельность работающихъ, стояли задумавшись, какъ бы хотѣли проникнуть свою будущность, но тутъ же, почти безъ дѣла, хлопотали. Сердце странника радовалось, смотря на эту чистую сельскую картину во всей ея прелести, особливо, когда онъ отъ каждаго слышалъ общіе отзывы о благословенномъ урожаѣ, по всему пространству, начиная отъ *Омской* линіи до рѣки *Камы*.

Однажды пошелъ проливной дождь; до деревни оставалось далеко, и Сибирякъ началъ искать себѣ пріюта. Прошедши нѣсколько верстъ далѣе, ближайшею окольною дорогою, Назимовъ завидѣлъ нѣсколько хижинъ, раскинутыхъ передъ нимъ въ сторонѣ, на нѣкоторомъ возвышеніи. Болотистое, топкое мѣстоположеніе, препятствовало къ нимъ приблизиться; между тѣмъ дождь усиливался, и промочилъ всё платье. Съ большимъ трудомъ, утопая почти по поясъ въ водѣ, достигаетъ нашъ путешественникъ уединенныхъ хижинъ. Онѣ казались необитаемыми, и, вѣроятно построены для какого нибудь временнаго помѣщенія. Въ одной изъ нихъ онъ развёлъ огонь, просушилъ бѣлье и хотѣлъ успокоиться, послѣ столь труднаго перехода. И кто бы могъ подумать, чтобы и здѣсь, въ этомъ пустынномъ, удаленномъ отъ дороги и отъ жилыхъ строеній убѣжищѣ, былъ кѣмъ либо нарушенъ покой его? Нѣтъ, и тутъ судьба посылаетъ къ нему искушеніе. Не прошло одного часа, какъ явились четверо неизвѣстныхъ, по видимому бѣглые, и начали сильно стучаться у дверей. Вышедшіе были въ оборванномъ рубищѣ, полубосые и

промочены дождемъ съ ногъ до головы. Надлежало впустить нежданыхъ гостей, хотя они весьма удобно могли помѣститься и въ другой хижинѣ. По всей вѣроятности, бѣглецы привлечены къ той, гдѣ расположился Назимовъ — выходящимъ изъ окна дымомъ. Едва успѣли неизвѣстные войти, какъ начались обыкновенные вопросы: кто такой, откуда и куда идетъ. Сибирякъ назвался отставнымъ солдатомъ — и неизвѣстные, не подозрѣвая, чтобы онъ имѣлъ при себѣ деньги или что либо лишнее, оставили его въ покоѣ. Прошло два часа, бѣглецы обсушились, отдохнули — и молча, вышли изъ хижины. И такъ на этотъ разъ не сдѣлано Назимову ни какой непріятности, исключая испуга.

Но другое, вскорѣ послѣ того случившееся происшествіе, далѣе помѣщаемое, останется на долго въ памяти Сибиряка.

Рано по утру Назимовъ оставилъ хижину. Онъ достигъ уже границы, отдѣляющей Оренбургскую губернію отъ Казанской. Не смотря на осеннее время, день былъ жаркой. Оставалось

не болѣе двухъ верстъ до ближайшей деревни, гдѣ казакъ располагался ночевать. По выходѣ изъ лѣсу, надобно было спускаться въ глубокую долину, прорѣзанную въ низу небольшою рѣчкою, чрезъ которую устроенъ мостъ. Когда солнце угасло за дальними лѣсами и наступила темная осенняя ночь, Назимовъ началъ спускаться; но едва ступилъ на мостъ, какъ вдругъ выскакиваютъ изъ лѣсу три человѣка, вооруженные дубиною. Сибирякъ догадывается, что это за люди. Неизвѣстные тотчасъ останавливаютъ его, уводятъ подъ мостъ и осматриваютъ. Въ жилетномъ карманѣ лежали зашитыми 35 рублей асс.; они берутъ ихъ себѣ, по праву сильнаго, и сверхъ того отнявъ часть бѣлья, привязываютъ казака къ одному изъ столбовъ подъ мостомъ полураздѣтаго. Совершивъ это, уходятъ съ угрозами, чтобъ отнюдь не смѣлъ кричать, пока они не скроются въ лѣсъ. Шинель, фуражка, котомка и старые сапоги, внутри которыхъ тщательно зашиты были оставшіяся въ маломъ количествѣ деньги, пощажены отъ грабительства — и все это брошено было подъ ногами привязаннаго Назимова.

Не прошло получаса, какъ ушли бѣглые, онъ почувствовалъ весь ужасъ своего положенія. Откуда ни взялись крылатыя насѣкомыя и налетѣли на него тучею. Муки его были нестерпимы. Находясь въ этомъ страдальческомъ положеніи около двухъ часовъ, онъ началъ кричать. Самъ Богъ надъ нимъ сжалился. Одна изъ крестьянокъ пришла за водой, и услыша крикъ, подходитъ къ мосту и развязываетъ казака. Руки у Назимова совершенно затекли и тѣло все искусано Сибирскими *мошками* *. Чрезъ силу добравшись до ближней деревни, и разсказавъ о случившемся съ нимъ происшествіи, онъ ласково принятъ поселянами.

Какія, въ самомъ дѣлѣ, тяжкія испытанія предлежали нашему путешественнику. Однакожъ онъ не роπталъ на это.

—

* Эти насѣкомыя до такой степени злы и язвительны, что въ нѣсколько минутъ, причиняютъ человѣку нестерпимую боль. Но еще ужаснѣе ихъ — *оводы*, которые нападаютъ на животныхъ. Крестьяне, чтобы предохранить себя отъ мошекъ, во время полевыхъ работъ, надѣваютъ на себя особаго рода волосяныя сѣтки.

Онъ идетъ шагъ за шагомъ — и 26 Сентября достигаетъ *Казани*; останавливается въ домѣ купца Семена Ивановича Бузина. Монастыри, находящіеся по дорогѣ и въ нѣкоторомъ отъ нея отдаленіи — посѣщены съ благоговѣніемъ. Обширная полоса земли осталась за нимъ. При взглядѣ на этотъ городъ, воскресла память о давно минувшемъ, которое до того онъ зналъ по однимъ только разсказамъ. Воображеніе его настраивается. Видъ храмовъ древняго зодчества и великолѣпіе новыхъ зданій, знакомящихъ странника съ столичнымъ бытомъ, изумляютъ, какъ бы очаровываютъ его. Онъ чувствуетъ приближеніе цѣли, къ которой стремится весь прожитый имъ вѣкъ — и дышетъ новою, непонятною, какою-то чудною жизнію.

Сибирякъ достигаетъ священнаго мѣста, гдѣ за три столѣтія, Іоаннъ IV, покоривъ достояніе князей Болгарскихъ, собственными руками водружаетъ крестъ, и повелѣваетъ создать два храма Господнихъ, въ память этого событія. Потомъ вступаетъ подъ великолѣпные своды каменной церкви, построенной вмѣсто прежней деревянной,

которую не пощадило всесокрушающее время, гдѣ сподобилъ Богъ приложиться къ нетлѣннымъ мощамъ Святыхъ угодниковъ Гурія и Варсонофія; потомъ идетъ онъ въ Соборную церковь въ Богородицкомъ монастырѣ, гдѣ обрѣтена чудотворная икона Казанскія Божіей Матери — и служитъ благодарственный молебенъ.

Теперь надобно быть ему и въ другихъ храмахъ, сооруженныхъ уже въ позднѣйшее время: въ Царствованіе Петра Великаго и Александра Благословеннаго. И такъ спѣшитъ онъ въ соборы Благовѣщенскій, Успенскій, посѣщаетъ монастырь Кизическій, не подалеку отъ Казани, построенный Патріархомъ Адріаномъ — и приноситъ благодареніе Царю Царей.

Посвятивъ на обозрѣніе Казани двое сутокъ, и не оставивъ взглянуть на монументъ, воздвигнутый въ память убіенныхъ воиновъ, при послѣдней осадѣ города, Назимовъ отправляется далѣе и приходитъ на другой день въ *Свіяжскъ*, расположенный на высокой горѣ, которую съ трехъ сторонъ опоясываетъ рѣка Свіяга. — Не смотря

на малонаселенность его, тамъ десять церквей и одинъ монастырь, называемый Предтечевъ; церковь Рождества Богородицы занимательна по своей древности. Но еще древнѣе — деревянная, перенесенная изъ Москвы, по повелѣнію Царя Іоанна Васильевича. Сосновой лѣсъ, изъ котораго построенъ храмъ, и до нынѣ крѣпокъ; иконостасъ тотъ же, который былъ въ Москвѣ. А Церковь Богородицы, гдѣ покоятся мощи Св. Германа, Архіепископа Казанскаго, сооружена тоже въ эпоху завоеванія страны.

Все это благоговѣйно осмотрѣно.

Въ двухъ верстахъ отъ города, на противоположной сторонѣ величественной Волги, на священныхъ высотахъ — находится обитель Святаго Макарія. Гора, на которой она построена, очень крута и вся усѣяна вѣковыми дубами и другимъ лѣсомъ. Преданіе говоритъ, что когда праведникъ плылъ въ Казань съ верховья теченія Волги, онъ начерталъ на камнѣ надпись, что рано, или поздно, будетъ на этомъ мѣстѣ обитель. Предреченіе сбылось: храмъ воздвигнутъ

въ эпоху владычества Татаръ — и до нынѣ существуетъ.

5 Октября коснулся нашъ Сибирякъ Чебоксарскаго уѣзда; городъ Чебоксары остался въ сторонѣ, и дорога направлена была мимо селъ Соловьева и Байгулова; чрезъ трои сутки прибылъ въ *Цывильскъ*. На пути встрѣчались великолѣпныя деревья, не извѣстныя странамъ Сибирскимъ: орѣшникъ, клёнъ и многія другія. Они распространяли тѣнь и разливали по воздуху свои ароматы. Далѣе миновалъ село Серму, гдѣ церковь во имя Преображенія.

Не доходя до г. Ядрина верстъ десять, Назимовъ встрѣтился съ однимъ человѣкомъ, ѣхавшимъ съ хлѣбомъ, съ мѣльницы: онъ былъ не молодыхъ лѣтъ, и благочестіе выражалось рѣзкими чертами на лицѣ его. Неизвѣстный обращается къ Сибиряку и спрашиваетъ: куда, дружокъ, направляешь путь свой, и кто ты такой?

Я отставной казакъ, изъ Китайской границы — и иду въ Петербургъ и Кіевъ.

— Какая причина побудила тебя предпринять такое дальнее и трудное странствіе?

— Давно, очень давно, я далъ себѣ обѣтъ— побывать во градѣ Св. Петра, чтобы съ благоговѣніемъ взглянуть на Великаго Государя нашего, и поклониться въ Кіевѣ угодникамъ Божіимъ.

— Это доброе дѣло, и Богъ благословитъ тебя.

— Имѣешь семейство? —

— Я оставилъ на родинѣ жену и пятерыхъ дѣтей несовершеннолѣтнихъ, предоставя всѣхъ на произволъ Бога.

— Много ли ты уже отошелъ?

— Да, будетъ слишкомъ пять тысячь верстъ.

— А давно вышелъ изъ дому?

— Вотъ наступилъ восьмой мѣсяцъ.

— Будь увѣренъ, вѣра твоя спасетъ тебя. Однакожъ тебѣ надобно побывать въ *Саровской* пустыни; она находится въ Тамбовской губерніи, не слишкомъ далеко отъ главной Московской дороги, и весьма занимательна. Туда притекаютъ отвсюду набожные Россіяне тысячами; тамъ найдешь благочестиваго Пастыря, начальника святой обители, добродѣтельнаго старца, всѣми уважаемаго; онъ снабдитъ тебя своими Христіанскими поученіями.

Слушая разсказъ этотъ, Назимовъ превратился весь во вниманіе; душевно благодарилъ незнакомца и сказалъ, что непремѣнно зайдетъ въ Саровскую пустынь и пробудетъ тамъ нѣсколько дней.

Вотъ они достигаютъ *Ядрина*; встрѣтившійся приглашаетъ Сибиряка въ свой домъ и оказываетъ съ семействомъ своимъ, всѣ знаки чистаго, неподдѣльнаго русскаго гостепріимства, и при разставаніи, желаетъ ему счастливаго пути.

Надобно упомянуть объ имени этого почтеннаго человѣка: онъ называется Матвѣй Ивановичь Бобылевъ.

Въ лѣвую сторону отъ Ядрина представляется равнина, и взоръ можетъ окинуть границы двухъ губерній Симбирской и Нижегородской. Два уѣзда Курмышскій и Васильскій, раздѣляются рѣкою Ургою. — Потомъ перешелъ Назимовъ село Балдаево и остановился у священника от. Евфимія, убѣленнаго сѣдинами пастыря; былъ имъ обласканъ и угощенъ, какъ самый ближній родственникъ. Когда же услышалъ изъ разсказовъ, что Сибирякъ располагается быть въ Кіевѣ, то просилъ убѣдительно зайти къ сыну его, находящемуся Іеромонахомъ и казначеемъ при Высокопреосвященномъ тамошнемъ Митрополитѣ. Но прежде, чѣмъ оставилъ село, Назимовъ посѣтилъ церковь Казанскія Божія Матери, съ придѣлами Св. Гурія и Варсонофія.

Пройдя село Ключище, принадлежащее графу Толстому, путешественникъ достигаетъ большаго села Мурашкина, которымъ владѣетъ князь

Волконскій. Оно имѣетъ съ Востока валъ, сдѣланный, по повелѣнію Царя Іоанна Васильевича, для защиты отъ нападенія Татаръ. До нынѣ остались слѣды древнихъ башенъ. Село примѣчательно своимъ устройствомъ и уподобляется порядочному городу: тамъ девять церквей, въ числѣ коихъ двѣ старообрядческія. А въ тридцати верстахъ отъ Мурашкина, село Лысково, толь знаменитое по своей мануфактурной промышленности.

Вотъ представился городъ *Княгининъ*, раскинутый на возвышеніи и окруженный пашнями и сѣнокосными лугами. Рѣчка Имза прорѣзываетъ городъ на двѣ части. Наконецъ въ половинѣ Октября казакъ достигъ *Арзамаса* и остановился на квартирѣ у тамошняго гражданина Ивана Сергѣевича Кручинина, бывъ принятъ радушно, какъ имъ, такъ и всѣмъ его многочисленнымъ семействомъ.

Отличное устройство города, одного изъ лучшихъ уѣздныхъ въ цѣлой Россіи—представилось глазамъ странника. Въ особенности Соборная церковь привлекла его вниманіе, по огромному раз-

мѣру, и великолѣпію — наружному и внутреннему. Всѣхъ церквей считается до тридцати; сверхъ того находится монастырь Преображенскій, и женская община, именуемая Алексѣевскою, гдѣ болѣе 500 благочестивыхъ труженицъ, занимаются рукодѣліями; а въ пяти верстахъ, на высокой горѣ, окруженной лѣсомъ, пустыня Высокогорская.

Назимову сказали, что ближайшій путь до священной Саровской пустыни идетъ отъ Арзамаса — и простясь съ этимъ городомъ и добрыми его жителями, онъ предпринялъ путь свой; перешелъ Ардатовскій уѣздъ, встрѣтилъ отлично устроенныя села Орѣховецъ, Слухово, Кременки и другія, принадлежащія частнымъ владѣльцамъ. — Въ первомъ селѣ церковь во имя Вознесенія, и нашъ путешественникъ былъ ласково принятъ тамъ священникомъ от. Григоріемъ. Потомъ вступилъ въ Тамбовскую губернію и уѣздъ ея Темниковскій, увидѣлъ дремучій боръ— и достигъ желаемой обители. Это было въ самой день Апостола и Евангелиста Луки — 18-го Октября.

Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что обитель основана въ вѣкъ Преобразователя Россіи — Арзамасскимъ монахомъ Исаакіемъ. Пожаръ истребилъ первоначально построенную деревянную церковь съ келіями, и на мѣсто ее сооружена въ 1777-мъ году новая каменная — нынѣшній Успенскій соборъ, въ большомъ размѣрѣ, великолѣпно украшенный, съ двумя придѣлами во имя Архангела Михаила, Антонія и Θеодосія. Съ этого времени обитель стала постепенно улучшаться и расти — въ отношеніи постройки храмовъ и богатства утвари, и теперь можетъ стать на ряду съ первокласными монастырями Русскаго Царства. Кромѣ того пустынь славится истинно-благочестивою жизнію монашествующихъ и радушнымъ пріемомъ всѣхъ посѣщающихъ ее. Въ настоящее время находится, кромѣ собора: зимняя церковь, во имя Живоноснаго Источника; Больничная — Зосимы и Савватія, съ придѣломъ въ верху во имя Преображенія Господня; надъ вратами — Св. Николая Чудотворца; внѣ ограды — во имя Св. Іоанна Предтечи и всѣхъ Кіевопечерскихъ чудотворцевъ. Храмы всѣ великолѣпны и обширны. Колокольня при соборѣ высокая, и Назимова

увѣряли, что едвали будетъ ниже Московской — Ивана Великаго; на ней колоколъ около 3000 пудъ, призывающій благочестивыхъ Христіанъ къ Богослуженію. Церковная ограда составляетъ неправильный треугольникъ; проведена по валу, самою природою устроенному — и пустынь находится на значительномъ возвышеніи; въ окружности будетъ по крайней мѣрѣ полторы версты. Обращая взоръ съ этого возвышенія, представляются величественные виды: рѣки Сатисъ и Сарова, протекая въ разныхъ направленіяхъ, соединяются у самой обители; на большомъ пространствѣ равнина, индѣ покрытая вѣковыми дубами, липами и соснами, въ другихъ мѣстахъ прелестными лугами. Вообще пустынь имѣетъ во владѣніи своемъ лѣсовъ и покосовъ въ окружности на 90 верстъ; рѣки изобилуютъ разнаго рода рыбою; крупной строевой лѣсъ въ нѣкоторомъ отдаленіи, продается гуртомъ и доставляетъ большую выгоду, а находящійся вблизи, остается съ давняго времени неприкосновеннымъ: онъ представляетъ завѣтную рощу, столь приличную этому убѣжищу.

Кромѣ святыхъ зданій уединенной Саровской обители, находится за оградою шесть каменныхъ огромныхъ корпусовъ, въ два и три этажа, гдѣ устроены гостинницы для приходящихъ во многомъ числѣ богомольцевъ; особыя больницы, особый врачь; заведены всѣ возможныя службы для прочнаго, сельскаго хозяйства; на прекраснѣйшихъ лугахъ пасутся тысячи коннаго и рогатаго скота; однихъ работниковъ обоего пола до 200 человѣкъ, и большая часть изъ нихъ ремесленники. — Сверхъ того пустынь содержитъ нѣсколько гостинницъ, устроенныхъ при дорогахъ, потому, что на пространствѣ отъ 20 до 40 верстъ, нѣтъ ни какихъ селеній; вся площадь заключается, какъ выше сказано, изъ лѣсовъ, луговъ и сѣнокосныхъ и пахатныхъ мѣстъ. Всякой Божій день приходитъ въ лѣтнее время до тысячи разнаго состоянія изъ ближнихъ и отдаленныхъ мѣстъ: здѣсь всякой находитъ себѣ пріютъ, гостепріимство; всѣхъ принимаютъ радушно; а къ зимѣ стекается, особенно изъ неурожайныхъ мѣстъ, въ эту общую житницу, многое число убогихъ и одержимыхъ недугами; ихъ продовольствуютъ до самой Пасхи, и снабжаютъ нужною

одеждою, безъ всякой платы. Послѣ Пасхи они расходятся по своимъ мѣстамъ. Самъ Богъ устроилъ, что въ рѣкахъ Сатисѣ и Саровѣ находится великое множество рыбы; ее ловятъ, употребляютъ въ пищу — и сушатъ, приготовляя большими запасами на нѣсколько лѣтъ. Не возможно описать и представить, какое всеобщее движеніе въ обители, когда соберется, особенно въ лѣтнее время, такое множество народа: каждый, какого бы званія ни былъ, угощается наперерывъ возможнымъ образомъ; во всемъ отличный порядокъ. Сердце радуется, и смотря на это — невольно переносишься во времена Патріархальныя.

Начальникъ Саровской пустыни — добрѣйшій Иларіонъ. Благочестіе и смиреніе начертаны на лицѣ его. Онъ старъ, какъ время. Всѣ обращаются къ святому мужу съ совѣтами и онъ не оставляетъ своими поученіями, проливая цѣлебный элей на каждаго. Помощники его Игуменъ Нифонтъ и казначей Исаія. — До него же управлялъ обителью много лѣтъ Схимонахъ Серафимъ, съ братіею Маркомъ и Львомъ. Они умерли не задолго, въ глубокой старости. Богъ под-

крѣплялъ силы Серафима, изнуренныя величайшимъ постомъ и молитвою, и совершивъ свое благочестивое земное поприще, онъ оставилъ по себѣ всегдашнюю память, бывъ погребенъ въ стѣнахъ обители. До послѣдней минуты жизни своей, отшельникъ молился на колѣняхъ Богу — и въ этомъ положеніи испустилъ духъ свой.

Путешественникъ нашъ явился къ благочестивому Иларіону — и открылъ ему святое намѣреніе свое. Старецъ одобрилъ его и сказалъ: «иди съ вѣрою и молитвою, и Богъ сподобитъ тебя увидѣть всё; читай ежедневно, доколѣ не достигнешь великой цѣли путешествія, по нѣскольку разъ Іисусову молитву, какая обыкновенно употребляется въ церковной службѣ, во время заутрени, обѣдни и вечерни; будешь исполнять это, ни гдѣ непогибнешь.» Назимовъ благоговѣйно внималъ словамъ этимъ — и далъ обѣтъ исполнять ихъ. Избравъ Настоятеля своимъ духовнымъ отцомъ, у него причастился онъ Св. Таинъ, и пробылъ трои сутки, простился съ обителью, со всѣмъ, для него священнымъ — и унесъ съ собой всегдашнія воспоминанія.

На пути находится женская община, гдѣ до 200 человѣкъ, полныхъ благочестивой жизни, занимаются различными рукодѣліями. Тамъ церковь во имя Казанскія Божія Матери. Слухи носятся, что эта община скоро возведется на степень монастыря.

Путь привелъ Назимова опять въ Нижегородскую губернію: онъ былъ въ г. *Ардатовѣ*, миновавъ села Каживаново, Цареватово и другія, и слѣдуя такимъ образомъ, вступилъ въ Муромской уѣздъ Владимірской губерніи; перешелъ чрезъ помѣстья Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Уварова и другихъ владѣльцевъ; теперь ему представились мрачные лѣса. Въ селѣ *Карачаровѣ*, гдѣ нашъ Сибирякъ остановился, по преданію родился *Илья Муромецъ*, происшедшій изъ роду крестьянъ *Тороповыхъ*, толь прославленный извѣстный русскій богатырь. Поселяне указывали на колодезь, въ память его ископанный; а близь лежащіе чистые луга, будтобы разработаны Муромцемъ. Въ Карачаровѣ Церковь во имя Св. Троицы, съ придѣлами Св. Николая и Введенія во храмъ Богородицы; а между селомъ и Муромомъ, на пространствѣ,

дремучимъ боромъ покрытомъ, также церковь во имя Иліи Пророка.

Отъ Сарова до *Мурома* считается 128 верстъ, и Назимовъ достигъ этого древнѣйшаго города въ пятой день, по выходѣ изъ пустыни, остановясь у писаря резервной бригады Степана Өедорищева, а потомъ былъ приглашенъ купцомъ Петромъ Ивановичемъ Мослоковскимъ.

Въ Муромѣ пятнадцать церквей и три монастыря — и всѣ поражаютъ своимъ древнимъ готическимъ вкусомъ, напоминая съ тѣмъ вмѣстѣ о разныхъ явленіяхъ въ Исторіи. Особенно достопамятны: Соборъ во имя Рождества Богородицы, построенный на прекрасномъ возвышенномъ берегу Оки. Благовѣщенскій монастырь воздвигнутъ въ 1563 году въ память покоренія Казани. Въ главной церкви почиваютъ мощи Св. Князей Муромскихъ Константина и дѣтей его Михаила и Өеодора.

Отдохнувъ въ Муромѣ полторы сутки, Назимовъ направилъ путь свой въ древнюю Велико-

княжескую столицу — и достигъ *Владиміра* на четвертый день, перешедши два уѣзда Меленкинскій и Судогодскій; посѣтилъ въ *Судогдѣ* церковь во имя Св. Екатерины, построенную иждивеніемъ Екатерины Великой и миновалъ многія, расположенныя по тракту селенія. Надобно быть уроженцемъ Сибири, гдѣ города въ такомъ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго, чтобы чувствовать то удовольствіе, которое ощущалъ нашъ странникъ, переходя сутками изъ города въ городъ.

Во Владимірѣ остановился у добраго гражданина Осипа Михайловича Петровскаго. По совѣту его, явился къ Преосвященному. — Цѣлые два дня употребилъ Назимовъ на обозрѣніе храмовъ въ этомъ древнемъ городѣ, который такъ былъ блистателенъ въ исторіи, до грознаго нашествія Монголовъ. Въ первый разъ удалось Сибиряку видѣть памятникъ Богослуженія XII столѣтія. Сначала посѣтилъ онъ монастыри Благовѣщенскій и Успенскій въ Кремлѣ. Первый построенъ въ 1191 году, а Соборная церковь въ послѣднемъ, во имя Успенія Божіей Матери — въ 1199

году, Великимъ Княземъ Всеволодомъ. Въ семъ храмѣ покоится прахъ супруги Благовѣрнаго Князя — Маріи, а въ другомъ, во имя Казанскія Божіей Матери — мощи Св. Авраамія, убіеннаго въ Болгаріи и оттуда въ 1230 году сюда принесенныя.

Кафедральная Соборная церковь Успенская, находится въ среднемъ Кремлѣ, на прекрасномъ мѣстѣ, возносящемся почти прямо надъ Клязьмою. По учрежденіи Великокняжеской столицы, построена была деревянная церковь, которая въ послѣдствіи истреблена пожаромъ. На томъ самомъ мѣстѣ, заложена новая въ 1158 году Благочестивымъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, изъ бѣлаго камня, и славилась въ древности своимъ необычайнымъ великолѣпіемъ. Остатки древняго зодчества сохранены и до нынѣ. По украшеніи храма Господня, перенесенъ въ него изъ Боголюбова монастыря чудотворный образъ Богоматери, съ тѣхъ поръ называющійся Владимірскимъ. Въ 1185 году, во время пожара, церковь сія подпала разрушенію, но вскорѣ послѣ того возобновлена въ увеличенномъ размѣрѣ. Въ 1238-мъ

храмъ разрушенъ, во время нашествія на Россію лютаго Батыя, по вскорѣ возобновленъ и украшенъ Великимъ Княземъ Ярославомъ, а чудотворный образъ перенесенъ въ Москву, когда она угрожала раззореніемъ отъ другаго Татарскаго нашествія. Этимъ не кончилось: въ XV вѣкѣ Соборъ снова подвергся враждебной силѣ, и такимъ образомъ теряя постепенно отъ всесокрушающаго времени красоту свою, пришелъ въ совершенное почти запустѣніе, до той эпохи, когда Великая Екатерина, вскорѣ по возшествіи своемъ на престолъ, пожаловала значительную сумму на возобновленіе храма.

Въ храмѣ Успенскомъ покоятся мощи Князя Георгія Всеволодовича, въ 1238 году убитаго Татарами въ землѣ Ростовской: они почиваютъ открыто въ богатой серебряной ракѣ, устроенной Патріархомъ Іосифомъ; въ другомъ придѣлѣ мощи строителя храма, тоже въ драгоцѣнной ракѣ, сдѣланной въ недавнихъ годахъ. Достойны вниманія: Образъ Богоматери, писанный въ 1299 году; Знаменія — въ 1646 году, и Богоматери, шитый разными шелками Царевною Софіею. На престолѣ

находится великолѣпной серебряной ковчегъ, для храненія Св. таинъ, вѣсомъ болѣе пуда. Ризница также богата.

Вторая Соборная церковь во имя Св. Димитрія Мироточиваго, начально построена въ 1192 году изъ бѣлаго камня, и какъ внутри, такъ и снаружи — украшена рѣзьбою. Храмъ сей тѣмъ еще занимателенъ, что во времена, покрытыя сѣдою древностію, былъ подлѣ него Великокняжескій дворецъ.

Изъ приходскихъ церквей заслуживаетъ вниманіе во имя Св. Георгія, основаніе которой приписываютъ Великому Князю Юрію Владиміровичу; однакожъ этотъ древній памятникъ вѣры, не пощадилъ пожаръ, бывшій въ 1778 году, послѣ чего храмъ перестроенъ — и тѣмъ лишился прежней древности своей.

Осмотрѣвъ съ умиленіемъ Владимірскіе храмы Божіи, нашъ путешественникъ простился съ древностями и отправился въ Боголюбовъ монастырь, на берегу Клязьмы, въ 11 верстахъ отсюда

находящійся, чтобы видѣть еще древнѣйшее. Явившись къ Архимандриту Ѳеофану, просилъ позволенія осмотрѣть обитель. Она въ трехъ церквахъ — Соборъ, во имя Благовѣщенія, съ придѣломъ Св. Леонтія мученика; во имя Рождества, воздвигнутая изъ бѣлаго камня, съ придѣломъ Благовѣрнаго князя Андрея; новая — во имя всѣхъ святыхъ. А въ полуторыхъ верстахъ отъ монастыря, тоже древній храмъ во имя Покрова, сооруженный изъ того же камня, съ высѣченными на немъ къ верьху съ половины церкви разными иконами и другими изображеніями, по древнему образцу. Храмъ построенъ вмѣстѣ съ основаніемъ Собора.

Оставя Владиміръ, Назимовъ имѣлъ намѣреніе, направить путь на Троицкую лавру, и оттолѣ уже пройти въ Москву. И такъ миновавъ село Павлово, онъ прибылъ въ *Суздаль,* и остановился въ домѣ купца Семена Потаповича Лужкова. Взоры Сибиряка устремились на древніе храмы; ихъ здѣсь до тридцати и въ этомъ числѣ три монастыря. Одинъ изъ нихъ Спасоевѳиміевъ мужескій второклассный, весьма примѣчателенъ. Онъ

находится на берегу Каменки; построенъ въ 1352 году Преподобнымъ Евфиміемъ, который былъ въ Суздалѣ первымъ Архимандритомъ. Спустя полтора вѣка, обитель сгорѣла, но вскорѣ возобновлена, и при этомъ случаѣ обрѣтены мощи Св. Евфимія, почивающія теперь въ серебряной, позлащенной ракѣ, сдѣланной въ 1823 году, во время управленія Владимірскою Епархіею Преосвященнаго Парфенія. — Утварь и ризница богаты, особенно вкладами благочестивыхъ Князей Пожарскихъ.

Отправясь изъ Суздаля, и покинувъ богатыя села Суздальскаго и сосѣдственнаго съ нимъ Юрьевскаго уѣздовъ, Назимовъ посѣтилъ небольшой городъ *Юрьевъ*, и находящійся тамъ Архангельскій монастырь, сооруженный въ 1560 году, древняго зодчества. Проходя чрезъ рощи гористой дороги, онъ вступилъ въ Ярославскую губернію. Мѣстоположеніе измѣнилось: вмѣсто мрачныхъ Владимірскихъ лѣсовъ — равнины, оживленныя изгибами рѣкъ, унизанныя безчисленными селами; повсюду бѣлѣлись церкви — и отражались золотомъ.

13 Ноября казакъ прибылъ въ *Ростовъ,* нѣкогда славный и знаменитый —древнюю Митрополію. Каждый шагъ земли напоминалъ о различныхъ событіяхъ. Городъ, не утратившій по нынѣ своего богатства, въ отношеніи торговли, расположенъ по берегу длиннаго озера, въ древности *Нера,* изъ котораго истекаетъ рѣка Которосль. Здѣсь считается больше тридцати церквей, изъ которыхъ многія весьма древни. Два монастыря— Авраміевъ Богоявленскій, воздвигнутый въ X вѣкѣ, Архимандритомъ Авраміемъ, гдѣ почиваютъ мощи его; церковь же соборная, во имя Богоявленія сооружена при Іоаннѣ IV; Рождественскій и Яковлевскій, построены въ XIV столѣтіи. Въ Яковлевскомъ монастырѣ находятся мощи Св. Димитрія, и тутъ же съ умиленіемъ, поклонился Пазимовъ праху Амфилохія, схимника, около полувѣка приносившаго моленія свои надъ гробомъ угодника Ростовскаго. Сверхъ того усердіемъ графа Шереметева построена великолѣпная церковь, гдѣ почиваютъ мощи строителя храма Ѳеодора, Архимандрита Ростовскаго. Кромѣ этихъ монастырей, находится въ окрест-

ности города четыре, не въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи.

Во время Ростовской ярмарки, стекаются сюда многочисленные богомольцы, дабы съ умиленіемъ поклониться гробамъ святыхъ угодниковъ.

Изъ Ростова пошелъ нашъ Сибирякъ по Петербургской дорогѣ, чрезъ села Юрьево и Судино и прибылъ въ *Угличъ*, посѣтилъ обитель Алексѣевскую, куда внесенъ былъ убіенный Царевичъ Димитрій. Обитель построена въ 1492 году однимъ изъ Князей Русскихъ. Первоначально была тутъ церковь во имя св. Алексія, Митрополита Московскаго, почему обитель и называется Алексѣевскою.

Въ 18-ти верстахъ находится монастырь Борисоглѣбскій, основанный въ 1303 году. По преданію, онъ былъ созидаемъ болѣе 50 лѣтъ. Близь паперти Соборной Борисоглѣбской церкви почиваютъ мощи Преподобнаго Иринарха-Затворника. Обитель окружена весьма высокою оградою и 14-ю башнями, и находится среди сосноваго

лѣсу. Посѣтивъ Архимандрита Платона, Назимовъ обратился въ Ростовъ, былъ у обѣдни въ Яковлевскомъ монастырѣ, и пройдя село Порѣчье — Графа Орлова, Климентино и Годеново, прибылъ въ монастырь Никольскій, извѣстный подъ названіемъ Іисусова креста, не подалеку отъ Переяславля.

Преданіе повѣствуетъ о весьма занимательномъ для всѣхъ христіанъ явленіи, бывшемъ поводомъ къ сооруженію храма Господня. Въ полуторыхъ верстахъ отъ небольшой деревни Никольской, находилось болотистое, топкое пространство земли. По-одаль, на возвышеніи, набожные прихожане намѣревались построить деревянную церковь, сдѣлали ей основаніе и уже положили нѣсколько рядовъ. Но пришедши на другой день, рано по утру, къ удивленію, не нашли ни чего: все это какою-то невидимою силою было перенесено на помянутое болотистое мѣсто; все явилось въ такомъ видѣ, какъ было на горѣ. Изъ этого заключили, что Богу угодно, что бы храмъ былъ непремѣнно тутъ воздвигнутъ. Приступили къ дѣлу — и въ одинъ мигъ протекла около

того мѣста рѣчка, въ глазахъ удивленныхъ, и болота не стало; самое мѣсто поднялось на значительную вышину. Такимъ образомъ построенъ Храмъ во имя Спасителя и св. Николая. Въ послѣдствіи, церковь сгорѣла до основанія; поселяне пришли на другой день посмотрѣть, не осталось ли чего изъ желѣза, которое бы можно было употребить въ дѣло. И что жъ увидѣли? Крестъ и образъ Спасителя оказались невредимыми. Полные благоговѣнія, прихожане на этомъ-то самомъ мѣстѣ воздвигли каменную церковь, въ послѣдствіи обращенную въ заштатный монастырь, и до нынѣ существующій. При ней устроена гостинница для набожныхъ пришельцевъ. Лѣтописи священной обители сгорѣли, и только народные слухи передаютъ о настоящемъ дивномъ событіи. Потому-то монастырь и называется *Никольскимъ на болотѣ.* Здѣсь находятся подъ спудомъ мощи Св. Корнилія.

19 Ноября прибылъ въ *Переяславль-Залѣскій* и остановился у добраго купца Петра Андреевича Темерина. Городъ находится на берегу длиннаго озера; съ трехъ сторонъ окруженъ горами,

а къ Востоку обширныя поля. Нашего путника поразила древняя, благочестивая краса Переславля, золотые кресты церквей и обителей. Здѣсь считается первыхъ до 30, послѣднихъ 3. Монастыри находятся при въѣздѣ и выѣздѣ. Никитскій украшенъ зданіями, современными вѣку Грознаго Іоанна, гдѣ мощи Св. Никиты, Столпника Переяслáвскаго; Ѳеóдоровскій, основанный въ тоже Царствованіе, на память рожденія Царевича Ѳеодора; Даніиловъ, съ мощами Св. Даніила; а въ приходской церкви Св. Николая Чудотворца, мощи Благовѣрнаго Князя Андрея. Какое подумалъ Забайкальскій житель, было въ древнія времена усердіе и пламенное рвеніе прихожанъ въ созданіи храмовъ Божіихъ: въ городѣ съ небольшимъ 5000 жителей, а находится больше тридцати церквей.

Изъ Переславля отправился онъ далѣе; вступилъ въ Александровскій уѣздъ, перейдя чрезъ села, цвѣтущія обиліемъ и красотою строеній. Посѣтивъ село Выползово, онъ видѣлъ въ тамошней Казанской церкви икону Иверскія Божіей Матери; оттуда вступилъ въ Московскую

губернію — и достигъ *Троицкой Сергіевской Лавры* въ день Св. Великомученицы Екатерины.

Въ Лаврѣ, Назимовъ остановился у Іеромонаха Алексія, который въ послѣдствіи былъ и духовнымъ отцемъ его. Ему повѣдалъ о предпринятомъ странствіи своемъ.

Во всемъ величіи возвышаются древніе Соборы и башни; двѣ изъ нихъ находятся по краямъ южной ограды. Съ одной стороны высокій Архіерейскій теремъ; величественная колокольня, слишкомъ 40 сажень въ вышину, съ золотымъ крестомъ.

Тутъ церкви: Соборныя Троицкая и Успенская; Больничная, во имя Изосима и Савватія; трапезная — Сошествія Св. Духа; Св. Праведника Михея; Св. Преподобнаго Никона и Іоанна Предтечи.

Троицкая Лавра находится отъ древней русской столицы въ 64 верстахъ; она окружена большимъ селомъ, подъ названіемъ *Сергіевскаго Посада*;

со всѣхъ сторонъ горы, и зданія монастырскія видиѣются за десять верстъ. Основаніе обители положено Преподобнымъ Сергіемъ. Удалясь изъ Радонежа въ близь-лежащіе лѣса, дабы въ уединеніи проводить благочестивые дни свои, святый отшельникъ, въ 1337 году построилъ себѣ хижину, а въ послѣдствіи убогую деревянную церковь, во имя Св. Троицы. Вскорѣ распространился слухъ о святости жизни Сергія; стали стекаться къ нему изъ разныхъ странъ ревнители вѣры — и обитель начала распространяться. Въ нашествіе Едигея, Хана Татарскаго, церковь и окрестъ лежащія села, подверглись раззоренію, и обратились въ плачевную пустыню. — Явился другой поборникъ вѣры—преподобный Никонъ: онъ построилъ монастырь, въ небольшомъ размѣрѣ, изъ бѣлаго камня. Между тѣмъ обрѣтены мощи Св. Сергія— и съ того времени обитель постепенно возрастая, пріобрѣла всеобщую извѣстность. Богатые вклады отъ Державныхъ Особъ и разныхъ лицъ, доставили способы къ сооруженію другихъ храмовъ и заведенію утвари, поражающей теперь взоры всякаго, своимъ велелѣпіемъ: многіе мѣстные образа въ драгоцѣнныхъ окладахъ. А въ риз-

ницѣ, богатѣйшей во всей Россіи—находятся ризы, пелены и плащаницы, дорогіе сосуды, митры, кресты, Евангелія отдаленныхъ вѣковъ.

Сколько представляется воспоминаній, едва странникъ, исполненный благочестія, ступаетъ на землю, гдѣ возносятся святыя зданія Лаврскія.—По совѣту преподобнаго Сергія, князь Димитрій двинулся противъ Мамая, угрожавшаго безчисленною ратью своею, поработить Россію; въ началѣ XVII столѣтія, въ тогдашнюю смутную годину, монастырь былъ въ долговременной осадѣ. Въ это несчастное время, благочестивые иноки явили себя героями и патріотами; имена Минина и Пожарскаго незабвенны для Лавры; Москва освобождена отъ ига; и въ память этого происшествія, воздвигнута церковь. Спустя два вѣка, промыслу Божію угодно было, что лавра спасена отъ нашествія враговъ, что ея богатства уцѣлѣли, ея святыня осталась неприкосновенною. Извѣстно также, что во время смятенія и заговора стрѣльцовъ, въ стѣнахъ обители укрывался Державный Петръ, предназначенный судьбою преобразовать Россію.

Внутри Лавры, на открытомъ и пространномъ мѣстѣ, между колокольнею и Троицкимъ Соборомъ, сооруженъ изъ дикаго камня обелискъ, при Митрополитѣ Платонѣ.

Осмотрѣвъ, съ благоговѣніемъ Троицкую Лавру, и поклонясь гробу Св. Сергія и другимъ угодникамъ, Пазимовъ отправился въ путь, ведущій къ первопрестольной столицѣ.

Въ недальнемъ отъ Лавры разстояніи, находится *Виѳанія*, и нашъ путешественникъ посѣтилъ монастырь. Онъ основанъ Митрополитомъ Платономъ въ 1783 году, а до этого былъ пустынею. Церковь въ Виѳаніи сооружена незабвеннымъ основателемъ обители. Она удивляетъ своимъ внутреннимъ, необыкновеннымъ устройствомъ: вмѣсто иконостаса, является, какъ будто природная, покрытая мохомъ гора; на вершину ея ведетъ крутая тропинка. Въ горѣ придѣлы: въ правой сторонѣ — во имя Лазарева Воскресенія, въ лѣвой гробъ Святителя Сергія; въ темномъ же вертепѣ гробъ основателя, знаменитаго Платона.

Въ сельскомъ очаровательномъ уединеніи, стоитъ пріютъ сего духовнаго Сановника, гдѣ довершилъ онъ послѣдніе годы благочестивой жизни своей.

Изъ Вифаніи зашелъ Сибирякъ въ Хатьковъ монастырь, поклонился мощамъ, тамъ покоящимся — и направилъ путь въ Москву.

Вотъ представилась взорамъ его необозримая громада домовъ и церквей; показались золотые куполы древнихъ Соборовъ, между коими возносится Иванъ Великій. 12 Декабря, передъ благовѣстомъ къ поздней обѣднѣ, достигъ онъ Столицы, и до пріисканія пріюта, поспѣшилъ въ Успенскій Соборъ и отслушалъ обѣдню. Потомъ Назимовъ пошелъ къ одному изъ Комендантскихъ писарей, къ которому было изъ забайкальской стороны письмо отъ родныхъ его. Онъ идетъ въ домъ Коменданта и на лѣстницѣ встрѣчаетъ человѣка въ шинели. — «Кто ты такой, и что тебѣ надобно?» — спрашиваетъ неизвѣстный. — Сибирякъ отвѣчаетъ на его вопросъ и объясняетъ о себѣ. Тутъ узнаетъ онъ, что разговаривавшій

съ нимъ, былъ самъ г. Комендантъ. Карлъ Густафовичь Сталь приглашаетъ Назимова къ себѣ, и въ послѣдствіи уговариваетъ его остаться въ Москвѣ до весны, для избѣжанія зимней непогоды. Во всю бытность у почтеннаго Коменданта, онъ пользовался великодушною его благосклонностію, которую сохранилъ въ сердцѣ своемъ — и передалъ своимъ запискамъ.

Восемь дней пролетѣли непримѣтно, въ продолженіи которыхъ, по принятому обыкновенію, Назимовъ обозрѣлъ Соборы и монастыри, извѣстные и древностію своею — и историческими событіями. Въ Архангельскомъ Соборѣ онъ поклонился праху Державныхъ Владыкъ Россійскихъ; ему показали ризницу. Былъ также въ Оружейной Палатѣ; видѣлъ исполинъ-колоколъ и *царь-пушку*. Словомъ, восхищенный нашъ Сибирякъ, на каждомъ шагу, встрѣчалъ новую пищу для своихъ воспоминаній.

Изъ разсказовъ узналъ онъ, что самый древнѣйшій Соборъ — Архангельскій (1333 г.); изъ монастырей — Богоявленскій, существуя пять съ по-

ловиною вѣковъ; а изъ приходскихъ церквей, примѣчательны по древности своей, великолѣпному устройству и историческимъ преданіямъ, слѣдующія: во имя всѣхъ святыхъ, основанная Димитріемъ Донскимъ; Печерская — во имя Божіей Матери — при Великомъ Князѣ Темномъ, въ воспоминаніе побѣды надъ Татарами; Спасопреображенская, основанная Іоанномъ III; Успенская, современная Годунову, Покровская — въ 1615 г., при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ воспоминаніе пораженія Поляковъ: Никольская, построенная въ 1688 г. (Видъ зданія превосходный.) Петропавловская, основанная знаменитымъ Лефортомъ; Чудотворская, устроенная по древнему образцу, подлѣ того мѣста, гдѣ былъ домъ боярина *Матвѣева*.

Любопытному путешественнику сказано, что въ Москвѣ: соборовъ 6; монастырей мужескихъ и женскихъ 21; приходскихъ церквей 220; кладбищенскихъ 7; единовѣрческая 1; въ казенныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ 38; домовыхъ 18; на подворьяхъ 6 — (317); придѣловъ 605, а всего 922. Кромѣ того церквей другихъ исповѣданій 11.

*

Отсюда нашъ Сибирякъ, влекомый священными воспоминаніями, отправился 20 Декабря въ Новый Іерусалимъ, принеся сердечную благодарность Генералу Сталю за радушный пріемъ. Онъ достигъ своего желанія и увидѣлъ дивній храмъ, находящійся отъ Москвы въ 46 верстахъ, и основанный въ 1656 году. Въ началѣ была построена небольшая деревянная церковь Патріархомъ Никономъ, во имя Воскресенія Христова; а по полученіи изъ святаго Іерусалима образца, въ ризницѣ хранящагося, Никонъ приступилъ къ сооруженію Соборной церкви, по различнымъ обстоятельствамъ оконченной, по прошествіи тридцати лѣтъ, при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, въ 1685 году. Около того времени умеръ строитель храма.

Длина церкви пятдесятъ саженъ, ширина двадцать. Сверхъ двухъ Соборныхъ церквей, 25 престоловъ.

Говорятъ, что Римскій Императоръ Іосифъ II, посѣщалъ Новый Іерусалимъ, все осматривалъ — и удивлялся величію храма.

Взирая на этотъ памятникъ Богослуженія, Сибирякъ воображеніемъ своимъ переносился на стогны древняго Сіона, и какъ будто видѣлъ подлинный храмъ Іерусалимскій.

Принесши послѣднее поклоненіе святынѣ Новаго Іерусалима, нашъ путешественникъ направилъ путь свой въ сѣверную Столицу. Чрезъ пять дней прибылъ въ Клинъ, раскинутый на холмѣ, и раздѣляемый рѣкою Сестрою на двѣ части. По обѣимъ сторонамъ города деревни, служащія какъ бы предмѣстіемъ. Вмѣстѣ съ ними, длина города до двухъ верстъ, а около него древній валъ и стѣны. Здѣсь три церкви; изъ нихъ Соборная во имя Воскресенія, и современна Царствованію Петра Великаго. До того времени, Клинъ считался селомъ и принадлежалъ къ усадьбѣ рода Романовыхъ; а городомъ наименованъ уже при Екатеринѣ II.

Въ Клину Назимовъ останавливался у Московскаго купца Полякова, и слышалъ отъ него, что въ 57 верстахъ отъ города, находится въ сторонѣ, заштатный монастырь, Никольскій - *Пе-*

стушинскій, и что оттолѣ надобно опять обратиться въ Клинъ. Казакъ наслышавшись о древностяхъ монастыря, туда отправился.

Обитель построена Преподобнымъ Меѳодіемъ, ученикомъ Св. Сергія, основателя Троицкой Лавры, въ 1392 году. Здѣсь четыре церкви: Соборная, посреди монастыря въ большомъ размѣрѣ, во имя Николая Чудотворца; другая во имя Срѣтенія, третія — Св. Димитрія Ростовскаго, и во имя Преображенія. Мощи праведника почиваютъ подъ спудомъ. Напѣвъ церковный и всѣ иконы Греческія; монашествующихъ до 150 человѣкъ.

По выходѣ изъ монастыря, не далеко отъ села Рогачева, внезапно выбѣжалъ изъ лѣсу волкъ, устремился прямо на Сибиряка, стараясь нагнать его. Но путникъ нашъ, собравъ всѣ свои силы, спасся отъ него по снѣжнымъ буграмъ. Утомленный, обезсиленный, дошелъ онъ до деревни, гдѣ разсказалъ крестьянамъ о своемъ произшествіи, и отдохнулъ въ гостепріимномъ пріютѣ.

Назимовъ возвратился въ Клинъ, откуда пошелъ онъ почтовою дорогою; вступилъ въ Тверскую губернію, которую раздѣляетъ рѣка Шоша, у деревни Елисаветиной; перешелъ Волгу и достигъ замѣчательнаго села Саватѣева. Здѣсь двѣ церкви — Срѣтенская и Знаменская. Въ послѣдней гробница Св. Савватія, Соловецкаго Чудотворца; а въ 80 саженяхъ отъ церкви, находится въ лѣсу пещера этого угодника; далѣе же, по дорогѣ къ Твери, въ шести верстахъ отъ нее, на межѣ, отдѣляющей Саватѣеву отъ другой деревни Константиновой, устроена часовня, гдѣ Святые Савватій, Арсеній и Князь Михаилъ, при разставаніи, прощались другъ съ другомъ, и потомъ разошлись въ разныя стороны. Такъ говоритъ преданіе.

Оттуда прибылъ Назимовъ въ Тверь. Волга, Тверца, Тьмака — и вообще мѣстоположеніе Твери, представили глазамъ Сибиряка зрѣлище пріятное. Онъ любовался возвышеніемъ, окруженнымъ рощами, и тамъ же, изъ за вѣтвистыхъ сосенъ мелькнулъ передъ нимъ Малицкій монастырь; далѣе отъ него виднѣется златоглавый

Желтиковъ; а близь рѣки Тьмаки — монастырь женскій.

Тверь достопамятна своею древностію. Начало ее относятъ къ XII столѣтію — и рядъ историческихъ событій совершился въ стѣнахъ этого города. Великолѣпныя зданія, множество церквей, представилось страннику. Замѣчателенъ Преображенскій Соборъ, съ высокою колокольнею, построенный Великимъ Княземъ Александромъ Ярославичемъ, изъ бѣлаго камня; въ 1398 году храмъ возобновленъ и находился въ такомъ видѣ до временъ Царя Михаила Ѳеодоровича; тогда, по повелѣнію его, перестроенъ. Наконецъ, въ 1774 году обновленъ и великолѣпно украшенъ какъ внутри, такъ и снаружи; это при Преосвященномъ Платонѣ. Въ Соборѣ покоятся мощи, обрѣтенныя въ 1655 году — Св. Благовѣрнаго Князя Михаила Ярославича, убіеннаго Татарами. Другая церковь во имя Великомученицы Екатерины, то же заслуживаетъ вниманіе по великолѣпію, и по тому, что он асооружена щедротами Екатерины Великой. Изъ приходскихъ церквей древнѣйшія: Троицкая и во имя Преподобнаго Симеона; а

Воскресенская построена иждивенiемъ купца Сѣдова.

Въ Твери находятся два монастыря—Отрочь и Рождественскiй. Первый построенъ въ 1265 году, при Великомъ Князѣ Ярославѣ Ярославичѣ. Преданiе говоритъ, что при немъ служилъ княжiй отрокъ, именемъ Григорiй. Душевныя качества привлекали къ нему любовь Князя. Юный Григорiй хотѣлъ соединить судьбу свою съ Ксенiею, дочерью церковника въ Едимоновскомъ селѣ. Онѣ уже приближались къ брачному алтарю, но вдругъ явился въ церковь Князь Ярославъ; поразился красотою Ксенiи — и предложилъ ей руку свою—вмѣстѣ съ престоломъ. Ксенiя вступаетъ на чреду Княгини. Горесть отрока невыразима. Онъ скрывается въ толпѣ народа, мѣняетъ брачную одежду на рубище нищаго — и уходитъ въ дремучiе лѣса, чтобы тамъ, въ тихомъ, безмолвномъ уединенiи, сократить дни свои. Протекло нѣсколько времени: Ярославъ, вспоминаетъ о Княжемъ отрокѣ, приказываетъ найти его — и обѣщаетъ за то значительную награду. Посреди пустынь и дебрей, отыскиваютъ Григо-

рія; Ярославъ предлагаетъ ему всѣ возможныя почести, но Григорій отъ нихъ рѣшительно отказывается: онъ проситъ объ одной милости — дозволить ему основать для себя хижину въ дикой березовой рощѣ, на устьѣ Тверцы, и дать одного изъ благочестивыхъ поборниковъ вѣры. Здѣсь посвящаетъ отшельникъ дни свои на служеніе Богу — и разстается скоро съ жизнію. Подвигнутый сожалѣніемъ о толь бѣдственной участи прежняго своего любимца, Ярославъ надъ прахомъ его воздвигаетъ монастырь, подъ названіемъ *Отроча*. Нѣтъ камня, который бы означалъ могилу Григорія, нѣтъ ни какой надписи — и одно лишь преданіе объ этомъ существуетъ.

Монастырь Рождественскій не входитъ въ составъ древнихъ зданій; но онъ славится тѣмъ, что Соборная его церковь великолѣпно устроена, и что въ сооруженіи ее участвовалъ Императоръ Александръ I съ членами Высочайшей фамиліи — значительными вкладами.

Потомъ былъ Назимовъ въ вышеупомянутыхъ монастыряхъ: Желтиковскомъ и Малицкомъ.

Первый, во имя Успенія Божіей Матери: построенъ въ концѣ XIV столѣтія Св. Арсеніемъ, Епископомъ Тверскимъ; мощи его почиваютъ открытыя; а послѣдній, во имя Св. Николая, основанъ въ 1676 году Стольникомъ *Овцынымъ*; въ послѣдствіи вновь перестроенъ на иждивеніе Графа Шувалова, который воздвигъ нынѣшнія зданія Соборной церкви.

Чрезъ два дня прибывъ въ Торжокъ, нашъ путешественникъ остановился въ домѣ у добраго гражданина Ивана Никифоровича Свѣшникова.

Отъ хозяина своего слышалъ онъ объ отдаленной древности Торжка. Извѣстно по народному преданію, что Преподобный Ефремъ, бывшій до сего въ службѣ у Русскихъ Князей Бориса и Глѣба, по смерти ихъ, прибылъ въ этотъ городъ, и въ началѣ XI вѣка, нашелъ его уже многолюднымъ; видно также изъ лѣтописей, что Торжокъ былъ пограничный городъ области Новгородской, и много разъ подвергался раззоренію Татаръ, особенно отъ грознаго Батыя. Въ старину, въ Торжкѣ была крѣпость, окруженная вы-

сокимъ землянымъ валомъ и каменною стѣною съ башнями, но послѣ многихъ раззореній, нынѣ не осталось почти никакихъ слѣдовъ.

Сибирякъ посѣтилъ монастырь Борисоглѣбскій, извѣстный по своей древности, гдѣ на возвышенномъ изъ бѣлаго мрамора помостѣ, приложился къ мощамъ Св. Ефрема. Потомъ былъ въ здѣшнихъ церквахъ (20), изъ коихъ примѣчательны: Соборная, въ большомъ размѣрѣ, отличнаго зодчества, построенная иждивеніемъ граждамъ и щедротами Екатерины II. Тутъ видѣлъ подъ спудомъ мощи Св. Благовѣрной Княгини Іуліаніи, умершей въ XV вѣкѣ. Изъ приходскихъ извѣстнѣйшія: во имя Рождества Христова, сооруженная Патріархомъ Никономъ, и во имя Успенія и Богоявленія, усердіемъ купцовъ Морозовыхъ.

Миновавъ многія села, Назимовъ вступилъ въ Осташковскій уѣздъ, и достигнулъ села Соколова, гдѣ былъ ласково принятъ поселянами; потомъ посѣтилъ Успенскій монастырь, въ сторонѣ, при р. Цнѣ лежащій, и прибылъ въ г. Осташковъ, расположенный на равнинѣ, при озерѣ Селигерѣ.

Здѣсь остановился у купца Алексѣя Ивановича Серебреникова. Въ Осташковѣ посѣтилъ Сибирякъ всѣ семь церквей. Вездѣ онъ встрѣчалъ цвѣтущее состояніе жителей и промышленность обширную.

Въ семи верстахъ отъ Осташкова, былъ онъ въ заштатной пустыни Нила Преподобнаго, и тутъ узналъ, что обитель построена Іеромонахомъ Германомъ въ 1554 году. Въ Соборной церкви поклонился мощамъ Преподобнаго, и помолился въ здѣшнихъ церквахъ, отличающихся великолѣпнымъ зодчествомъ. Тутъ видѣлъ достойныя примѣчанія вещи: схиму Угодника, въ которой онъ былъ погребенъ; келію, гдѣ молился и преставился; образъ схимника Нектарія, бывшаго въ послѣдствіи Архіепископомъ Тобольскимъ, и здѣсь погребеннаго. Показывали ему богатую ризницу и извѣстили, что ежегодно 27 Мая бываетъ здѣсь торжественное обнесеніе Св. мощей вокругъ монастыря, и что это установлено въ 1756 году Преосвященнымъ Веніаминомъ, Епископомъ Тверскимъ. Въ тотъ же день бываетъ сюда крестный ходъ изъ всѣхъ церквей города Осташкова.

Вступя въ Новгородскую губернію, Назимовъ зашелъ въ Спасское село, остановился у добраго священника о. Аетія, и узналъ, что жители здѣшніе, большею частію Корельцы. Сказано ему также, что у погоста Полякова, озеро Селигеръ, находящееся отъ Юга къ Сѣверу, здѣсь оканчивается, и что изъ него истекаетъ рѣчка Селижаровка, впадая въ Волгу. Былъ онъ и въ погостѣ Вельскомъ, при озерѣ того же имени. По вступленіи въ Валдайской уѣздъ, взорамъ его явились возвышенности, а отъ Москвы видѣлъ онъ только равнину. Въ концѣ Генваря достигъ нашъ путешественникъ г. *Валдая*, остановился у Ивана Герасимовича Шаврина и былъ принятъ радушно. Сибирякъ любовался Валдаемъ, расположеннымъ по берегу озера, на высотѣ крутаго берега и посѣтилъ четыре здѣшнія церкви. Ему разсказывали, что лѣтомъ, картина города, съ окрестностями своими, представляетъ зрѣлище очаровательное.

Въ Валдаѣ Назимовъ слышалъ отъ радушнаго хозяина своего, что въ сторонѣ отъ большой дороги, находится знаменитый первоклассный

монастырь *Иверскій*, расположенный на одномъ изъ острововъ Валдайскаго озера. Сибирякъ идетъ туда. Въ Успенской соборной церкви, приложился къ мощамъ Св. Іакова Боровицкаго, обрѣтеннымъ за пять вѣковъ. Ему сказали, что обитель получила теперешнее, великолѣпное украшеніе при Патріархѣ Никонѣ, и что великое имя его, здѣсь часто повторяется. Потомъ, съ благоговѣніемъ взглянулъ на кивотъ предъ иконостасомъ, гдѣ болѣе ста частей мощей Святителей Московскихъ, и другихъ; былъ въ прочихъ церквахъ — Богоявленской, съ придѣломъ Св. Нила; Сошествія Св. Духа; во имя Св. Іакова, надъ двумя вратами — и во имя Архистратига Михаила и Филиппа Митрополита. Въ Никоново время, была здѣсь лавра; но при основаніи сѣверной пальмиры, она стала именоваться *Александроневскою*. Назимову говорили еще иноки, что она имѣетъ сходство въ нѣкоторомъ отношеніи, съ лаврою Иверскія Божіей Матери, на Аѳонской горѣ.

Отсюда отправился нашъ путникъ далѣе и достигъ Крестцовъ, небольшаго городка съ двумя церквами. Тутъ живетъ добрый гражданинъ Гри-

горій Михайловичъ Егоровъ, усердно принявшій казака. На пути отъ Крестецъ, миновалъ онъ Зайцево, потомъ село Бронницы, извѣстное по своему устройству и исторической древности. Туземцы разсказывали Назимову, что лѣтъ за сорокъ до этого, они испытали бѣдствіе, когда сильный пожаръ истребилъ большую часть села; но вспомоществованіе великодушнаго Императора Александра, поспѣшило изгладить всѣ слѣды бѣдственнаго пожара.

Вскорѣ, въ глазахъ Сибиряка блеснули златые куполы древнихъ храмовъ Новгородскихъ. На перепутіи зашелъ онъ въ монастырь Вишерской, лежащій на лѣвой сторонѣ р. Вишеры, основанный Преподобнымъ Саввою, въ XV столѣтіи. Въ Соборной Вознесенской церкви — мощи этого Угодника.

Наконецъ странникъ нашъ вошелъ въ древнюю столицу Рюрика, гдѣ нѣкогда все дышало торговлею и богатствомъ, гдѣ каждая полоса земли говоритъ о событіи, больше или меньше важномъ въ историческомъ отношеніи? Гдѣ те-

перь дворецъ Ярослава, гдѣ домъ героини сокрушенной республики, Марѳы Посадницы? Ѳеодальная система рушилась, настало единодержавіе — и теперь нѣтъ и слѣдовъ минувшаго. Куда, подумаешь, дѣвалась извѣстность и знаменитость града, нѣкогда славнаго въ Европѣ. Теперь является взорамъ небольшая площадь, которую занимаетъ городъ съ 15 т. жителей, тогда какъ во времена владычества Новгородцевъ, считалось ихъ — какъ говоритъ преданіе, 400 т. и до 200 церквей.

Въ Новгородѣ остановился Назимовъ у отставнаго солдата, который, встрѣтясь съ нимъ на улицѣ, пригласилъ его къ себѣ и предложилъ свою хлѣбъ-соль.

На другой день отправился онъ въ домъ къ Преосвященному и просилъ о дозволеніи осмотрѣть древности. Владыка принялъ его ласково и удовлетворилъ просьбѣ.

Сибирякъ, проникнутый благоговѣніемъ, отправился въ Софійскій соборъ, и узналъ, что

этотъ древнѣйшій храмъ сооруженъ еще въ XI столѣтіи, въ государствованіе Владиміра, и освященъ Епископомъ Лукою, вмѣсто прежняго деревяннаго, построеннаго въ 992 году Епископомъ Іоакимомъ. Нынѣшній храмъ поражаетъ взоры своимъ готическимъ зодчествомъ, и рука всесокрушающаго времени — до сихъ поръ не коснулась этой святыни. Въ соборѣ увидѣлъ Назимовъ мѣстные образа Св. Софіи и Св. Петра и Павла, присланные въ Новгородъ Великимъ Княземъ Владиміромъ изъ Корсуня; древнѣйшія мѣдныя врата, именуемыя *Корсунскими*, съ разными надписями.

Въ главномъ храмѣ поклонился путникъ мощамъ: Св. Іоакима, перваго Епископа Новгородскаго, умершаго въ 1030 году; Св. Луки, втораго Епископа, и многихъ другихъ Святителей; также Благовѣрныхъ Князей Ярослава, строителя храма Мстислава, и супруги перваго — Великой Княгини Анны.

Открыта ему была и соборная ризница, гдѣ между прочими драгоцѣнными вещами, видѣлъ

онъ облаченіе Епископа Никиты, находившееся въ землѣ 450 лѣтъ и около 300 лѣтъ хранящееся въ ризницѣ неизмѣнно. Тутъ же видѣлъ посохъ Святителя и желѣзныя вериги, и много древнихъ рукописныхъ Евангелій, великолѣпно украшенныхъ.

Вотъ обошелъ Сибирякъ всѣ тридцать церквей и два монастыря: Десятинъ и Антонія Римлянина. Изъ первыхъ многія заслуживаютъ вниманіе, по сооруженію въ разныя эпохи. Самая древняя изъ церквей — Петропавловская, построенная въ 1092 году; другія среднихъ вѣковъ; не многія воздвигнуты въ теченіе нынѣшняго столѣтія. Воскресенская церковь, начально построенная въ 1415 году, въ 1810 возобновлена усердіемъ купца Куделина.

Монастырь Антонія Римлянина, на правой сторонѣ Волхова, сооруженъ — какъ сказывали Назимову, въ 1106 году, Св. Антоніемъ, уроженцемъ города, бывшаго нѣкогда столицею могущественной Имперіи. Въ Соборной церкви Рождества Богородицы — приложился къ мощамъ

его, почивающимъ въ кипарисовой ракѣ; и тамъ же, въ придѣлѣ Св. Іоанна Богослова, учинилъ поклоненіе мощамъ Преподобныхъ пяти братьевъ, Сокольницкихъ Чудотворцовъ, преставившихся въ 1115 году; до этого же находились эти мощи въ уничтоженномъ Сокольницкомъ монастырѣ. — Десятинская обитель основана позднѣе двумя вѣками — супругою Великаго Князя Ярослава. Въ Соборной церкви находится часть мощей Св. Великомученицы Варвары.

Назимовъ освѣдомился, что въ окрестностяхъ Новгорода находится еще девять монастырей, которые, нѣкогда находились внутри города; почему и направилъ онъ путь свой сначала въ древнѣйшій монастырь Юрьевъ, находящійся на возвышенномъ и красивомъ берегу Волхова. Сибиряку сказали, что обитель построена въ 1119 году Великимъ Княземъ Мстиславомъ, нарѣченнымъ во св. крещеніи Георгіемъ, или Юріемъ; сыномъ его Всеволодомъ возобновленъ и распространенъ; теперь по своей огромности, принадлежитъ къ числу первѣйшихъ монастырей Россіи. Потомъ былъ въ Хутынскомъ монастырѣ, основанномъ въ 1192

году, Преподобнымъ Варлаамомъ, и въ прочихъ обителяхъ, сооруженныхъ въ послѣдующихъ вѣкахъ.

Осмотрѣвъ такимъ образомъ всѣ эти обители, и пробывъ послѣ того въ Новгородѣ нѣсколько дней; Назимовъ 25 Февраля простился съ нимъ и со всѣми древностями, и заранѣе услаждался отрадною мыслію, что скоро достигнетъ цѣли своего желанія.

Между тѣмъ наступалъ годъ съ оставленія родины его. —

Миновавъ Тосну, Ижору, Козмино, (гдѣ живутъ поселенцы Фридентальскіе), Назимовъ достигъ Царскаго Села, и 1-го Марта благополучно прибылъ въ *С. Петербургъ*, предъ благовѣстомъ къ обѣднѣ. Въ Казанскомъ Соборѣ отслушалъ литургію — и вышелъ изъ Храма, самъ не зная, куда пристать ему на квартиру, въ этой обширной столицѣ, гдѣ рѣшительно никого не было знакомыхъ; да еслибъ и находились, то гдѣ и какъ отыскать ихъ? Наконецъ вспомнилъ, что

въ Гвардейскомъ Егерскомъ полку, служитъ унтеръ-офицеръ, урожепецъ забайкальской стороны, и что отецъ его, коротко знакомый Назимову, просилъ какъ нибудь найти его, и передать о себѣ извѣстіе. Вотъ онъ отправляется въ казармы, которыя указали ему, спрашиваетъ о своемъ знакомомъ — и къ счастію, находитъ. Можно представить, какъ пріятно было это свиданіе.

—

Сибиряку совѣтовали отдохнуть, послѣ столь труднаго перехода, но онъ отвѣчалъ: «я далъ на родинѣ моей обѣтъ, по прибытіи въ Петербургъ, немедленно идти въ древній *Валаамскій* монастырь — помолиться за Августѣйшій домъ и потомъ уже искать счастія, удостоиться Его видѣть; знаю, что до обители 300 верстъ, но меня подкрѣпятъ молитва и любовь къ Царю.

И такъ причастясь, онъ отправился въ свой путь, миновалъ Шлиссельбургъ и вступилъ въ Кексгольмскій уѣздъ, въ Выборгскую губер-

нію — въ предѣлы Финляндіи, гдѣ находится Коневскій монастырь, (отъ Петербурга 160 верстъ.) Обитель находится на острову Ладожскаго озера, *Коневецъ*, и обозрѣвая ее, узналъ, что она въ четырехъ верстахъ отъ берега, а самый островъ имѣетъ окружности четырнадцать верстъ; покрытъ лѣсомъ, большею частію сосновымъ. Монастырь основанъ въ концѣ XV-го столѣтія, и теперь состоитъ изъ двухъ церквей, которыя и посѣтилъ странникъ.

Въ Соборной Рождественской церкви, видѣлъ Чудотворный образъ, принесенный изъ Аѳонской горы Преподобнымъ Арсеніемъ, основателемъ обители; тутъ поклонился мощамъ сего Святителя, почивающимъ въ особомъ придѣлѣ. Другая церковь, во имя Казанскія Божіей Матери, находится на горѣ.

На большомъ камнѣ, находящемся на пустынномъ островѣ, устроена часовня, гдѣ спасался Св. Арсеній — какъ говорили Назимову смиренные иноки.

Изъ Коневской обители пришелъ онъ въ *Кексгольмъ* — и въ половинѣ Марта достигъ Валаама.

Сибиряку нашему разсказывали, что монастырь, находящійся на острову Ладожскаго озера, есть изъ древнѣйшихъ въ Россіи. По народному преданію, въ X вѣкѣ спасались на этомъ острову святые: Сергій и Германъ, и отшельникамъ симъ приписываютъ основаніе Валаама; что въ 960 году обитель имѣла Игумена Ѳеоктиста, который желая озарить свѣтомъ Христіанскаго ученія язычниковъ, пошелъ къ Ростовскому озеру и тамъ основалъ обитель. Она стала распространяться. Въ концѣ XIV столѣтія, св. Арсеній пришедши съ Аѳонской горы, искалъ себѣ уединенія на Ладожскомъ озерѣ, и въ послѣдствіи переселился въ Коневскій монастырь. Его замѣнили св. Савватій и Александръ Свирскій. Настало потомъ бѣдственное время, когда Шведы раззоряли Сѣверные предѣлы наши и иноки должны были основаться въ другихъ мѣстахъ. Обитель оставалась въ запустѣніи цѣлое столѣтіе, до того времени, когда иноки Бѣлозерскіе

начали постепенно улучшать ее, и когда обратилъ на это особенное вниманіе одинъ изъ знаменитыхъ Іерарховъ нашихъ — Митрополитъ Гавріилъ. Изъ Саровской пустыни вызванъ былъ пустынникъ Назарій, полный добродѣтелей и благочестивой жизни.

Назимовъ пошелъ въ Соборную церковь во имя Преображенія — и Св. Сергія и Германа, приложился къ мощамъ ихъ; потомъ былъ въ другихъ церквахъ: Успенской, Никольской и Тихвинской; посѣтилъ древній скитъ, находящійся въ трехъ верстахъ отъ обители, гдѣ церковь во имя всѣхъ святыхъ, и нѣсколько братскихъ келій. Ему сказали, что въ день совершенія памяти основателей Валаама — 27 Іюня, бываетъ при монастырѣ ежегодно ярмарка, въ особо-устроенныхъ лавкахъ, куда стекается изъ разныхъ мѣстъ множество народа.

Настоятель обители ласково принялъ странника, долго съ нимъ разговаривалъ, дивился усердію пришельца изъ толь дальнихъ странъ, и сказалъ, что съ основанія обители, едва ли кто былъ

въ ней изъ богомольцевъ, рѣшившихся предпринять путешествіе съ Китайской границы.

Въ кратковременное нахожденіе въ Валаамѣ, Назимовъ слышалъ анекдотъ, врѣзавшійся въ сердцà благочестивыхъ поборниковъ святой вѣры. Въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ I, вскорѣ по окончаніи незабвенной войны, кипѣвшей въ Европѣ, изволилъ возвращаться въ свое любезное отечество, изъ за границы, чрезъ Финляндію. Это было осенью 1815 года. По достиженіи Ладожскаго озера, Державный узнаетъ, что на противоположной сторонѣ его, въ тихомъ, безмолвномъ уединеніи, находится Валаамская обитель, по ея основанію и многимъ событіямъ—древняя и знаменитая. Государь хочетъ посѣтить это священное убѣжище, оставляетъ Сановниковъ, сопровождавшихъ Его Величество и отправляется часа въ три по полудни, въ лодкѣ одинъ, съ нѣсколькими гребцами. Вдругъ поднимается буря, начинаетъ идти дождь — и Благословенный достигаетъ обители уже поздно. Всѣ изумляются, узрѣвъ Высокаго Путешественника — однакожъ встрѣчаютъ Его

съ подобающею для Вѣнценосца честію. Въ отведенной келіи приготовлено было ложе. Монархъ приказываетъ вынести оное изъ комнаты—и замѣнить соломою. Миротворецъ Европы, готовясь принять отдохновеніе послѣ продолжительнаго, труднаго пути, и многихъ заботъ, извѣстныхъ свѣту, спрашиваетъ, когда начнется благовѣсть къ заутрени? — Державному докладываютъ, что онъ имѣетъ быть въ два часа утра. Первый звукъ колокола, пробуждаетъ Государя отъ кратковременнаго сна: Онъ спѣшитъ къ дверямъ Храма, но находитъ ихъ еще запертыми. Немедленно является ключникъ — и церковь отворена. Августѣйшій входитъ въ святое зданіе Царя Царей, слушаетъ, съ примѣрнымъ смиреніемъ Христіанина, заутреню, раннюю и позднюю обѣдни.

Съ какимъ сердечнымъ умиленіемъ, всѣ присутствовавшіе во Храмѣ, взирали на обожаемаго Александра, когда Онъ стоялъ неподвижно, въ теченіи цѣлыхъ десяти часовъ, съ невыразимымъ благоговѣніемъ; когда приносилъ во все это время, изъ глубины души своей, теплыя, усердныя моленія къ Всевышнему!

Надобно замѣтить, что въ продолженіи Божественной службы, буря, по словамъ Игумена, нисколько не утихала: она напротивъ, свирѣпствовала съ бо́льшимъ порывомъ; молебное пѣніе сливалось съ завываніемъ вѣтра, какъ бы потрясавшаго своды церковные — и это придавало новое величіе самому благоговѣнію, которымъ всѣ были преисполнены.

Литургія окончилась. Императоръ удостоиваетъ своимъ посѣщеніемъ скромную трапезу братіи, и отшельника-схимонаха, смиренно посвятившаго дни свои на служеніе Господу — въ древнемъ скитѣ, отстоящемъ отъ обители въ трехъ верстахъ, какъ выше сказано. Государь любопытствовалъ знать, чѣмъ питается этотъ труженикъ Христовъ, и когда доложили, что вся пища полнаго добродѣтелей старца состоитъ единственно изъ растеній, то Его Величество изволилъ взять отъ него нѣсколько таковыхъ, и отправилъ, въ знакъ уваженія къ святой жизни схимонаха, съ нарочнымъ къ Государынямъ Императрицамъ Маріи Ѳеодоровнѣ и Елисаветѣ Алексѣевнѣ, теперь въ Бозѣ опочившимъ.

Буря все не стихала. Она заставила Государя пробыть еще сутки въ стѣнахъ уединенной обители. Высокій Посѣтитель, въ сопровожденіи всей братіи, на третій день отправляется, и во время плаванія Своего, начинаетъ бесѣдовать съ иноками. Между разговоромъ, Его Величество изволилъ сказать, обратясь къ Настоятелю, сіи достопамятныя слова: «по истинѣ, справедливъ «глаголъ Царя-Пророка, что сердце Царево въ «руцѣ Божіей; Я думалъ пробыть у васъ одну «ночь, а провелъ, сверхъ ожиданія, два дня.»

Смиренные иноки благословляютъ по нынѣ эти дни: они для нихъ незабвенны. Императоръ оказалъ Валаамской обители неисчислимыя милости, въ ознаменованіе посѣщенія своего. Высочайшимъ указомъ повелѣно было отпускать ежегодно изъ Государственнаго Казначейства значительную сумму, чтобъ всякой странникъ, сюда, для поклоненія святынѣ, притекающій, находилъ себѣ пріютъ и былъ по возможности угощаемъ; монастырю даны богатые рыбные промыслы на р. Кюмени, къ Выборгу лежащей; наконецъ въ 1822 году, онъ возведенъ въ пер-

вой классъ, съ оставленіемъ Настоятелей, по прежнему, въ званіи Игуменовъ.

На этомъ основаніи, устроена гостинница, и обитель, дотолѣ убогая, мало извѣстная, славится теперь своею знаменитостію, богатствомъ церковной утвари — и самыхъ Храмовъ Господнихъ.

Осмотрѣвъ такимъ образомъ всё, что было любопытно и священно, и принявъ отъ настоятеля св. причастіе — казакъ-путешественникъ 17 Марта отправился въ путь. Ему хотѣлось къ святой недѣлѣ обратиться въ С. Петербургъ. Не смотря на затруднительность пути, онъ шелъ почти безъ отдыху — и достигъ столицы въ первый день Пасхи, въ самую заутреню. Въ Знаменской церкви отслушалъ ее — и отправился къ своему прежнему знакомцу — въ Егерьскія казармы. Теперь — думалъ Назимовъ, «скоро исполнится пламенное желаніе, къ которому я такъ давно порываюсь.»

Протекла Святая недѣля. Сибиряку было на чего наглядѣться. Невской проспектъ кипѣлъ на-

родомъ, дворцовая площадь покрывалась балаганами, для увеселенія публики.

Въ толпѣ народа, Назимовъ встрѣтился со знакомымъ Сибирякомъ, служившимъ въ *Кяхтѣ*. Начался разговоръ, и когда узналъ чиновникъ, что казакъ не имѣетъ настоящей квартиры, то пригласилъ его къ себѣ.

Наступалъ великій для Россіи день. Онъ предрѣкалъ будущее ея счастіе въ Высоконовобрачной Четѣ. Вездѣ дѣлались чрезвычайныя приготовленія. Между тѣмъ казакъ все думалъ, чрезъ кого бы достигнуть ему цѣли своей. Сначала надобно было искать случая — быть представленнымъ Главному Начальнику всѣхъ Казачьихъ войскъ, Августѣйшему Атаману. Но черезъ кого и какъ это сдѣлать? Сибирякъ, посреди такого раздумья, вспомнилъ бывшаго своего начальника, котораго всѣ любили — и почелъ за непремѣнную для себя обязанность, какъ нибудь отыскать его. Но это было не легко сдѣлать. Ему однакожъ посчастливилось исполнить свое непреодолимое желаніе. Вотъ Назимовъ является

къ . . . и видитъ въ домѣ его лихова Гусара, одного изъ Гвардейскихъ полковъ, высокаго, стройнаго собою, съ Анною въ бантѣ. Назимовъ спрашиваетъ объ офицерѣ, и узнаетъ, что это сынъ почтеннаго . . . Они встрѣтились черезъ пятнадцать лѣтъ, и потому, весьма естественно, что Сибирякъ не могъ узнать его. Радость казака была неизъяснима.

Какими судьбами явился ты сюда и за чѣмъ? — спрашиваетъ казака N. — Назимовъ отвѣчалъ, что пришелъ изъ родины своей пѣшкомъ, для того только, чтобы удостоиться лицезрѣнія Государя Императора и всей Высочайшей Фамиліи, и что это давнишній обѣтъ его. — «Давно ли ты вышелъ изъ дому?» — Великимъ постомъ минулъ годъ. Правда, Иркутскъ оставленъ былъ слишкомъ давно нашимъ путешественникомъ, однакожъ любопытно было знать что либо объ этомъ городѣ и о забайкальской сторонѣ. По этому начались распросы. Гусаръ, въ свою очередь сталъ говорить, что у него есть знакомая особа, находящаяся при Государѣ Наслѣдникѣ; что онъ ее попроситъ, передать о пламенномъ жела-

нія казака, и вѣроятно, Назимовъ будетъ осчастливленъ воззрѣніемъ и на Государя Императора. Сибирякъ благодаритъ отъ всей души офицера — и проситъ скорѣе осуществить желаніе его.

Въ послѣдствіи Назимовъ встрѣтился и со мной. Я знавалъ его, но о томъ, что сюда отправился, мнѣ не было извѣстно. Онъ сталъ разсказывать обо всемъ — и я дивился игрѣ случая, сведшему насъ обоихъ, почти въ одно время въ столицу.

Вотъ наступили и праздники. Волшебное освѣщеніе столицы, поразило нашего Сибиряка: онъ видѣлъ, въ первый разъ въ жизни, такія чудеса, о которыхъ и не слыхивалъ никогда въ забайкальской сторонѣ. Онъ не вѣрилъ глазамъ своимъ, и переходилъ отъ удивленія къ восторгу — нѣмому, неописанному. Можно ли съ отчетливостью, передать все это, по возвращеніи на родину?

Гусаръ исполнилъ свое слово: Генералъ-Маіоръ Юрьевичъ докладывалъ Государю На-

слѣднику о приходѣ изъ Сибири казака—и ему приказано явиться въ Канцелярію Его Высочества. Это было въ 25-е Апрѣля. Тамъ отобрано отъ него свѣдѣніе: когда поступилъ на службу, въ какомъ полку, сколько времени служилъ, когда уволенъ въ отставку, вышелъ изъ родины — и прибылъ въ Петербургъ.

На другой день объявлено казаку, что бы онъ явился въ 12 часовъ въ комнаты, занимаемыя Цесаревичемъ. — Его Высочество съ Августѣйшею Супругою, принимаютъ Сибиряка ласково, изволятъ его распрашивать обо всемъ. Этотъ благосклонный пріемъ восхищаетъ пришельца — и въ сіи счастливыя, незабвенныя для него минуты — забываются трудности похода: Назимовъ какъ бы обновляется, снова молодѣетъ. На вопросы Его Высочества онъ отвѣчаетъ не робко— и проситъ осуществить святое желаніе, давнишній обѣтъ — видѣть Государя и всѣхъ Царственныхъ Особъ. Его Высочество изволилъ обѣщать, и приказываетъ явиться на другой день, въ ту же комнату, гдѣ былъ принятъ, чтобы представить Государю Императору.

Въ нетерпѣливомъ ожиданіи этого великаго дня, Назимовъ встаетъ съ восходомъ солнца, и на колѣняхъ приноситъ теплыя мольбы къ Всевышнему — да сподобитъ видѣть Августѣйшаго.

Наступилъ день великій, незабвенный. Казакъ дожидается въ залѣ, считаетъ минуты — и съ дивнымъ нетерпѣніемъ, жаждетъ видѣть Державнаго. Вотъ приходитъ обожаемый Монархъ. Его Величеству сопутствовали двѣ Особы. Обратясь съ ласкою къ Сибиряку, Государь изволилъ спросить: «за чѣмъ пріѣхалъ ты сюда?»— Полный благоговѣнія, и обрадованный, что наконецъ имѣетъ счастіе видѣть предъ собою, въ позлащенныхъ чертогахъ, Особу Императора, онъ остался безмолвенъ: однѣ потоки слезъ замѣняютъ слова его. Его Величество повторяетъ вопросъ свой. Протекло нѣсколько минутъ краснорѣчиваго безмолвія — и Назимовъ нашелся сказать: «я пришелъ въ Петербургъ пѣшкомъ, за семь тысячъ верстъ съ Китайской границы, оставя на родинѣ, на произволъ Бога, жену и дѣтей своихъ, для того только, чтобы удостоиться видѣть Ваше Императорское Величество и всю

Августѣйшую Фамилію.» — «Спасибо, братъ, Я доволенъ тобою, и благодарю тебя.» Потомъ указавъ на предстоявшихъ Особъ, Его Величество изволилъ сказать: это Братъ Императрицы, Наслѣдный Принцъ Вильгельмъ Прусскій; а это Мой Племянникъ, Принцъ Саксенъ-Веймарскій.» Назимовъ поклонился Ихъ Высочествамъ. «Сколько же времени ты шелъ? — Тринадцать мѣсяцевъ. — «Много ли взялъ съ собой изъ дому денегъ.» — Я скопилъ 300 руб. ассигн. многолѣтними трудами; изъ этого оставилъ семейству 50 руб., и сюда принесъ еще 15 руб.; по милости добрыхъ знакомыхъ Сибиряковъ, которыхъ нашелъ здѣсь, никакой нужды не имѣю. — Далѣе Вѣнценосецъ изволилъ входить подробно въ положеніе Сибирскихъ казаковъ, въ отношеніи способовъ ихъ жизни, занятій и проч. — Сибирякъ отвѣчалъ какъ могъ. Напослѣдокъ угодно было Его Величеству спросить: «видѣлъ ли ты Мое Семейство?» — Ни какъ нѣтъ, Ваше Императорское Величество, осчастливте позволеніемъ видѣть Государыню и все Августѣйшее Семейство. Тогда Государь изволилъ обратиться къ Генералъ-Адъютанту Князю Лобанову-Ростовскому съ эти-

ми словами: проведите его къ Государынѣ, скажите, что отъ Моего имени, а потомъ ко всѣмъ Великимъ Князьямъ и Княжнамъ, покажите Эрмитажъ, — и пусть посмотритъ всѣ комнаты.» — Обратясь же къ казаку, Его Величество изволилъ сказать: «а ты завтра приди ко Мнѣ опять.»

Ея Величество изволила принять Назимова съ Материнскою ласкою: онъ удостоился счастія облобызать Августѣйшую руку. Распросивъ подробно о семействѣ, бытѣ тамошнемъ, Государыня приказала придти на другой день. Назимовъ удостоился быть во внутреннихъ Ея Величества апартаментахъ. Новыя ласки изливались на пришельца. Того же дня, въ 8 часовъ вечера, былъ во дворцѣ по приказанію Императрицы, а потомъ у вечерни въ дворцовой церкви. Наконецъ представлялся нашъ путешественникъ прочимъ Членамъ Высокой Императорской Фамиліи — и благосклонный пріемъ Ихъ Высочествъ глубоко врѣзался въ душѣ его.

Назимовъ былъ взыскань большими, неожиданными милостями, которыя останутся незаб-

венными до гроба — и перейдутъ въ отдаленное потомство. Онъ имѣлъ счастіе получить подарки: Государь Императоръ изволилъ наградить его золотыми часами; отъ Государыни Императрицы получилъ Назимовъ золотую табакерку съ эмалью (на коей изображены Сибирскіе охотники, стрѣляющіе изъ лука оленей); Ихъ Высочества, Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ — пожаловали драгоцѣнное Евангеліе, въ голубомъ бархатѣ, въ серебряномъ, вызолоченномъ окладѣ, съ финифтяными изображеніями Евангелистовъ. Оно вручено Назимову, для вклада въ приходскую церковь, усердіемъ единоплеменныхъ ему казаковъ сооруженную. Кромѣ Евангелія, благоволили Ихъ Высочества дать Требникъ и Псалтырь; а Великій Князь Константинъ Николаевичъ — мѣсяцословъ, въ богатыхъ переплетахъ, за собственноручнымъ Ихъ Высочествъ подписаніемъ. На Евангеліи сдѣлана надпись, что оно пожаловано Назимову, въ память прихода въ С. Петербургъ, для вклада въ приходскую церковь Вознесенія Господня, *Заудинскую*. Отъ Государя Великаго Князя Михаила Павловича и Супруги Его Высоче-

ства, Сибирякъ удостоился получить образъ Богоматери, въ серебряной, вызолоченой ризѣ. Сверхъ того отъ всѣхъ вообще Царственныхъ Особъ награжденъ онъ деньгами. Въ удостовѣреніе же настоящаго событія, вручены Назимову акты: отъ Министра Императорскаго Двора, Свѣтлѣйшаго Князя Волконскаго; Секретаря Ея Императорскаго Величества, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Шамбо; состоящихъ при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Генералъ-Маіоровъ — Философова и Криденера.

Въ послѣдній разъ, когда представлялся Назимовъ Государю Императору, Его Величество осыпавъ ласками, изволилъ спросить: «когда думаетъ онъ возвратиться на родину?» — Онъ отвѣчалъ, что хочетъ не много отдохнуть, что располагается пройти въ Кіевъ — поклониться угодникамъ Божіимъ, и помолиться за Государя и всю Августѣйшую фамилію, а потомъ уже направить путь на родину, чрезъ Воронежъ. Его Величество снова изволилъ обласкать Сибиряка-странника, и благодарилъ за посѣщеніе. Государыня Императрица, при представленіи Назимова, тоже обла-

скала его и изволила сказать: Я тобою довольна, желаю благополучнаго возвращенія на родину — и счастливецъ, во второй разъ удостоился облобызать Державную руку.

—

Быстро протекли полтора мѣсяца. Въ это время Назимовъ наслаждался удовольствіемъ—осматривать достопамятности Петербурга и живописныя его окрестности, чтобы, по возможности передать на родинѣ свои впечатлѣнія. Онъ былъ въ Кронштатѣ, нѣсколько разъ ѣздилъ въ Царское Село и Павловскъ по желѣзной дорогѣ.

Нѣкоторыя вельможи желали видѣть любопытнаго казака и удостоивали его своими ласками. Въ вѣдомостяхъ Городской Полиціи, была означена его квартира. Многіе, особенно изъ иностранцевъ, разспрашивали Сибиряка обо всемъ, одобряли дивную преданность къ вѣрѣ и Государю, и дарили разными вещами и книгами, которыя получилъ и отъ здѣшнихъ Литераторовъ. Первенствующій членъ Святѣйшаго Сѵнода, Высо-

копреосвященный Серафимъ и другія высшія духовныя Особы, принесли въ даръ Назимову священныя книги, съ собственными надписями.

Между тѣмъ извѣстился Сибирякъ, что къ Государю Императору изволили прибыть изъ за границы Его Августѣйшіе Родственники — Великая Княгиня Марія Николаевна, и Супругъ Ея Императорскаго Высочества, Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій, и Августѣйшая Сестра Государя, Великая Княгиня Марія Павловна съ Супругомъ Своимъ, Его Королевскимъ Высочествомъ, Великимъ Герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ. И такъ, перекрестясь крестомъ Христіанскимъ, Назимовъ пошелъ 25 Іюня *въ Петергофъ*, чтобы поклониться Ихъ Высочествамъ. По прибытіи туда, ему сказали, что Великая Княгиня Марія Николаевна съ Его Высочествомъ, Герцогомъ Максимиліаномъ, изволятъ имѣть пребываніе въ четырехъ верстахъ, на Сергіевской своей дачѣ.

Вотъ нашъ путешественникъ, на другой день рано по утру, отправляется туда, доходитъ до

вновь возводимаго дворца, но вдругъ встрѣчаетъ двухъ неизвѣстныхъ, одѣтыхъ просто; одинъ изъ нихъ былъ въ сюртукѣ. Назимовъ почелъ сего послѣдняго за Инженера или Архитектора, и обратясь къ нему, объяснилъ о себѣ, кто онъ таковъ, и спросилъ, чрезъ кого бы имѣть ему счастіе—увидѣть Великую Княгиню Марію Николаевну и Супруга Ея, Герцога Максимиліана, и не возможно ли будетъ ему, доложить Ихъ Высочествамъ? При этомъ случаѣ вручены и милостивыя свидѣтельства о Царскихъ подаркахъ. Неизвѣстный прочиталъ бумаги и приказалъ идти за собою. Спустя нѣсколько минутъ, обратилъ ихъ Назимову и приказалъ передать дежурному адъютанту, съ тѣмъ, чтобъ доложилъ Великой Княгинѣ. Казакъ исполняетъ приказаніе, приходитъ во дворецъ—и проситъ Адъютанта. Не много протекло времени, какъ велѣно казаку явиться къ Царственной дщери Императора. Ея Высочество изволила принять казака такъ ласково и благосклонно, что онъ не въ состояніи этого выразить. Въ слѣдъ за этимъ вошла въ комнату Неизвѣстная Особа, съ которою не задолго передъ симъ, Назимовъ имѣлъ счастіе разговаривать,

въ томъ же костюмѣ. Указывая на вошедшаго, Ея Высочество изволила сказать: «вотъ Мой мужъ, Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій.» Казакъ оробѣлъ несказанно, и незналъ, что дѣлать, однакожъ поклонясь Его Высочеству извинялся въ своей ошибкѣ—и просилъ великодушнаго прощенія. Ихъ Высочества удостоили казака продолжительнымъ разговоромъ и изволили говорить, чтобъ онъ остался до 2 Іюля, посмотрѣлъ бы на первую въ Европѣ иллюминацію. Великая Княгиня изволила еще сказать, что поѣдетъ къ Ея Высочеству, Маріи Павловнѣ и объяснитъ о Сибирскомъ путешественникѣ. Онъ, съ чувствомъ вѣрноподданническимъ, благодарилъ за такую несказанную, великую милость. Въ послѣдствіи удостоился Назимовъ видѣть и юную Великую Княжну Александру Максимиліановну.

Дабы дать случай осмотрѣть все, что только могло быть любопытнымъ, Великая Княгиня изволила приказать отрядить съ Назимовымъ камеръ - казака; съ нимъ нашъ Сибирякъ ходилъ вездѣ, все видѣлъ, былъ въ маскерадѣ, въ очаровательной Александріи.

На третій день послѣ праздника, часовъ въ восемъ по полудни, Назимовъ идетъ по саду и внезапно встрѣчается съ Генераломъ-Адъютантомъ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, шедшимъ съ другою Неизвѣстною Особою. Князь остановилъ казака, вступилъ ласково съ нимъ въ разговоръ, и любопытствовалъ на счетъ минувшаго праздника; а сопутствовавшая генералу Особа, обращается также къ Сибиряку — и благодаритъ за подвигъ, изъ любви и преданности къ Царю, имъ сдѣланный. Назимовъ узналъ вскорѣ, что это былъ самъ Его Высочество, Великій Герцогъ Саксенъ-Веймарскій. Едва казакъ успѣлъ сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ услышалъ, что его зовутъ. Онъ тотчасъ подходитъ и ему объявляютъ приказаніе, что Его Высочество желаетъ видѣть Сибиряка у себя, на другой день, въ 10 ч. утра, и что бы прежде этого явился онъ къ Генералу Лобанову-Ростовскому. Его Высочество изволилъ обласкать Назимова несказанно. Потомъ былъ онъ введенъ въ комнаты, занимаемыя Великою Княгинею Маріею Павловною. Сибиряку, объявлено, что черезъ часъ, будетъ онъ представленъ Княземъ Долгорукимъ Великой Княгинѣ.

Ея Высочество изволила принять казака-странника весьма ласково, довольно долго разговаривала съ нимъ — и пожелала счастливаго пути.

Назимовъ получилъ отъ Царственныхъ Особъ, которыхъ имѣлъ счастіе видѣть, денежное награжденіе, въ удостовѣреніе чего и выдано ему свидѣтельство отъ состоящаго въ должности Шталмейстера, Графа Віельгорскаго.

20 Іюля, помолясь Богу, оставилъ нашъ путешественникъ сѣверную пальмиру — и отправился пѣшкомъ по Бѣлорускому тракту, туда, куда влекла его вѣра и непреоборимое желаніе, ежеминутно возсылая мольбы къ Всевышнему за толь великія, неизрѣченныя милости, оказанныя Августѣйшимъ Домомъ.

Съ казакомъ пошелъ одинъ дворовой человѣкъ, который давно имѣлъ намѣреніе—быть въ Кіевѣ, чтобы поклониться Божіимъ угодникамъ, но разныя причины отъ сего останавливали. Назимовъ узнаетъ объ этомъ случайно, тотчасъ вноситъ за этого человѣка, изъ одной любви

къ Богу, должные господину 85 рублей, и платитъ другіе мелочные долги.

Изъ Кіева пойдетъ онъ въ Воронежъ, поклонится тамъ гробу Св. Митрофанія, а оттуда уже направитъ путь свой на родину. Вотъ будутъ восторги семейства его, когда, облагодѣтельствованный щедротами Монаршими, благополучно возвратится онъ въ кругъ родственный.

При этомъ случаѣ надобно сказать, что Назимовъ имѣлъ случай достигнуть безъ всякихъ издержекъ, почти до мѣста родины своей. Опредѣленный начальникомъ Томской и Енисейской Епархіи, Преосвященный Епископъ Аѳанасій, вызывался взять казака съ собой; и кромѣ того одинъ изъ гражданскихъ сановниковъ, хотѣлъ отправить его въ Москву на свой счетъ, но Сибирякъ, принеся чувствительную благодарность за такія милости, не могъ однакожъ ни которою изъ нихъ воспользоваться, потому, что намѣреніе — посѣтить древнюю Христіанскую столицу, было непремѣнное, святое, что въ этомъ онъ далъ себѣ обѣтъ, имѣлъ счастіе объяснять Государю

Императору, и что располагается, по достиженіи Кіева и Воронежа, отправиться оттуда прямою дорогою на Казань.

Это характеризуетъ Пазимова: онъ не хочетъ нарушить своего обѣта, даннаго Богу, и вовсе не думаетъ о пособіяхъ, которыя въ патріархальной столицѣ, безъ всякаго сомнѣнія, ему были бы оказаны.

—

Вотъ примѣръ преданности къ вѣрѣ и престолу. Онъ слишкомъ рѣзкій — и доступный только въ Россіи. Преданность Русскихъ къ своему Государю, безгранична — и восходитъ до обожанія. Вотъ предъ глазами уроженецъ страны, сопредѣльной съ Китаемъ; бѣдной казакъ, не молодой (55) — даетъ себѣ священный обѣтъ, побывать въ Петрополѣ, для того собственно, чтобы взглянуть, съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія, на Владыку, Повелителя полвселенной; онъ покидаетъ свое семейство; слѣдуетъ пѣшкомъ за семь тысячъ верстъ; подвергаетъ себя самопроизвольно, всѣмъ трудностямъ и лишеніямъ; прово-

дитъ въ пути съ терпѣніемъ Христіанина, больше года — и молитъ Бога, что сохранилъ его. Надобно замѣтить, что путешественнику нашему остается миновать обширную полосу земли, однакожъ онъ допускаетъ значительный обходъ. Ему кажется недостаточнымъ, что былъ на Сѣверѣ — въ предѣлахъ Финляндіи, при посѣщеніи уединенной Валаамской обители: онъ думаетъ идти еще на Западъ — хочетъ побывать въ Кіевѣ, чтобы ступить на землю, бывшую свидѣтельницею столькихъ событій, посѣтить колыбель Христіанства; съ умиленіемъ обратить взоръ свой на мѣсто, гдѣ Св. Апостолъ Андрей Первозванный, водрузилъ первый крестъ во имя Бога; поклониться мощамъ Св. Угодниковъ — и принести теплыя, усердныя моленія къ Предвѣчному о здравіи Государя и всей Высочайшей Фамиліи.

КОНЕЦЪ.

Отрывокъ изъ собственныхъ записокъ Сибирскаго казака Пазимова, веденныхъ имъ отъ мѣста родины его — до прихода въ С. Петербургъ — и до посѣщенія обители Валаамской.

(Изъ Казани до Владиміра.)

Мѣсяц. и числа. Сентяб.		Число верстъ.	
28.	Изъ Казани до станціи Красновидовой $13^{1}/_{2}$, а оттоль до деревни Васильевой $12^{1}/_{2}$, всего	26.	Начался Свіяжскій уѣздъ; у деревни переправа чрезъ Волгу.
29.	Отсюда до города Свіяжска	6.	Городъ небольшой; находится на рѣкѣ Свіягѣ; въ нее впадаетъ другая рѣчка Щука; расположенъ на возвышенной горѣ, около которой съ трехъ сторонъ высокій яръ, а съ четвертой въѣздъ въ городъ. Рѣка Свіяга течетъ съ лѣвой стороны, т. е. на западъ, и впадаетъ на Югъ въ Волгу. Здѣсь монастырь Успенія Бо-

Сентяб.

жіей Матери. Въ немъ почиваютъ мощи Святителя и Чудотворца Германа, Архіепископа Казанскаго. Праздникъ угоднику 4-го октября. Другой монастырь женскій во имя Св. Іоанна Предтечи; въ немъ икона Св. Сергія, перенесенная изъ Москвы Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, и здѣсь находится деревянная церковь, которая перенесена сюда изъ Москвы же, по повелѣнію Царя.

Останавливался до полудня, ходилъ въ пустынь или обитель Св. Макарія и обратился въ городъ . . . . 4. Пустынь находится въ горѣ, по теченію рѣки. Я слышалъ, что обитель основана давно и что когда Св. Макарій плылъ по Волгѣ, то сдѣлалъ на одномъ камнѣ надпись, что непремѣнно будетъ построена на семъ мѣстѣ церковь. Гора, гдѣ находится церковь, покрыта крупнымъ лѣсомъ.

30. Изъ Свіяжска до села Соловьева. . 21.

»	До станціи Терлеминой.	9.	
Октяб.			
1.	До села Байгулова 17; до станціи Исмельской 12. .	29.	Чебоксарской уѣздъ.
2.	Деревня Котниская	14.	
»	Городъ Цывильскъ	11.	Цывильской уѣздъ. Городъ расположенъ на мѣстѣ ровномъ; окруженъ горами или увалами, не такъ близко находящимися; они усѣяны деревьями; вокругъ пашни и покосы.
3.	Отсюда до деревни Пельмескирской	15.	Въ сторонѣ отъ почтовой дороги находится Ядринскій уѣздъ.
4.	Слобода Сорма. .	27.	Здѣсь церковь двух-придѣльная во имя Преображенія и Св. Николая. Отъ Сормы, въ лѣвую сторону, находится, въ 20-ти верстахъ граница Симбирской губерніи, а по правую уѣздъ Чебоксарской. Городъ Чебоксары остался въ сторонѣ.
5.	Отсюда до Четаевой деревни. . .	30.	

Октяб. 6.	Изъ Четаевой до Балдаева 5, и до города Ядрина 10. 15.	Въ Балдаевой церковь Казанскія Божіей Матери, съ придѣломъ Св. Гурія и Варсонофія. Здѣсь Священникъ отецъ Евфимій; онъ принялъ меня съ семействомъ ласково. Когда же узналъ изъ разговора со мною, что я думаю идти въ Кіевъ, поклониться угодникамъ, то просилъ убѣдительно объявить поклонъ сыну его, который находится Іеромонахомъ въ Печерской Лаврѣ. Городъ Ядринъ на равнинѣ прекрасной; здѣсь три церкви: Соборъ, приходскія во имя Михаила Архангела, и Троицы.

Въ лѣвую сторону отъ города, въ 15-ти верстахъ, находится уѣздный городъ Симбирской губерніи Курмышъ, а въ правую, въ 25-ти верстахъ Васильсурскъ, Нижегородской губерніи. Уѣзды эти раздѣляются рѣчкою Ургою.

Недоходя до Ядрина верстъ 10, я встрѣтилъ человѣка,

Октяб.		
		ѣхавшаго съ мѣльницы; онъ вступилъ со мною въ подробный разговоръ и совѣтывалъ сходить въ Саровскую пустынь. Онъ говорилъ, что стоитъ ее посмотрѣть, что тамъ найду добраго Игумена Иларіона, мужа святаго. Этотъ доброй человѣкъ Матвѣй Ивановичь Бобылевъ; онъ и семейство его обласкали меня, какъ родственника.
7. Изъ города Ядрина, чрезъ село Щокино до Кекина	27.	
8. Отъ Кекина, чрезъ село Масловки до таковагожъ Маклакова . , ...	31.	Отсюда началась Нижегородская губернія.
9. Отсюда чрезъ помѣщичье село Ключище, до Троицкой деревни. .	26.	Въ Ключищахъ живетъ помѣщица Екатерина Васильевна Львова и Графъ Толстой.
10. Прибылъ въ городъ Княгининъ.	17.	Городъ расположенъ къ вос-

Октяб.

току на увалѣ; въ немъ церквей — каменныхъ 2, деревянныхъ 3. Изъ первыхъ Троицкая, съ придѣломъ Св. Варвары, на горѣ; другая соборная Благовѣщенская, съ придѣломъ Св. Николая и Георгія; изъ деревянныхъ Рождественская, Архангельская и Успенская, съ придѣломъ Св. Апостоловъ Петра и Павла.

11. Прибылъ въ большое село Мурашкино . . . . 17. Оно принадлежитъ князю Волконскому и удѣльнымъ крестьянамъ; имѣетъ къ Востоку валъ, сдѣланный Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, для защиты отъ Татаръ. Онъ былъ съ тремя башнями, которыя до сихъ поръ замѣтны. Здѣсь девять церквей: Христорождественская, Ильинская, Спасская, Троицкая. Благовѣщенская, Тихвинская, Кладбищенская, и двѣ Старообрядческихъ. Главныхъ три улицы; они протяженіемъ на двѣ версты. Жители занимаются разными

Октяб.

издѣліями. Дневалъ у дьячка Троицкой церкви Ивана Кліентова, который еще живописецъ.

13. Отсюда прибылъ въ Лысково . . . 30.

14. Потомъ были села Воропино, Шпилева, Тайпакова. 23.

15. Изъ Тайпакова до Пекинина, Вилипина, Захарьева, Стрѣлки . . . . . 25.

16. Отсюда, чрезъ Щедровку и Морозовку, въ городъ Арзамасъ. . 24. Здѣсь квартировалъ у купца Ивана Сергѣевича Кручинина и принятъ былъ весьма ласково имъ и всѣмъ семействомъ. Городъ находится съ Сѣвера на полдень и расположенъ въ длину подъ горой. Такого уѣзднаго города я еще невидывалъ; отличное строеніе домовъ; большія церкви удивили меня. Арзамасъ могъ бы быть не изъ послѣднихъ Губернскихъ городовъ. Въ особенности Соборъ привлекаетъ вниманіе.

Октяб.

Я незаписывалъ, какъ называются церкви, потому, что ихъ считается больше тридцати. Улицъ въ длину города 10, и черезъ рѣку Тешу мостъ; называемый выѣздныиъ. За городомъ село Выѣздное, Князей Салтыковыхъ. Въ Арзамасѣ два монастыря мужескій Преображенскій, и женскій Алексіевскій; въ послѣднемъ до 500 труженицъ занимаются разнаго рода рукодѣліями; а не далеко отъ города въ лѣсу на горѣ, Высокогорская пустынь.

17. Изъ Арзамаса, чрезъ села: Орѣховецъ 8, Глухово 15, Павловку 5. 29. От Глухова начался Ардатовской уѣздъ, села Князей Салтыковыхъ; въ Орѣховцѣ церковь Вознесенія; здѣсь добрый Священникъ о. Григорій.

18. Отсюда чрезъ село Кременки 9, до Саровскаго монастыря 12. . . . 21. Село принадлежитъ г. Татищеву.

Октяб.			*Примѣч.* О Саровской пустыни записано у путешественника на особенномъ листѣ, со всею подробностію. Назимовъ былъ здѣсь три дня и въ это время старался все узнать, чрезъ разпросы у Начальника обители и у мѣстныхъ жителей.
21.	Изъ пустыни, чрезъ деревню Балакову въ село Девеево и не доходя до Общины, ночевалъ въ деревнѣ Яковлевой.	12.	По слухамъ, сія община скоро будетъ монастыремъ.
22.	Отсюда чрезъ деревню Каживанову и село Цареватово, до Уфтодеева, иначе Никольскаго.	28.	
23.	Въ городъ Ардатовъ, изъ него въ село Теплово. . .	21.	
24.	Изъ Теплова въ село Кинебаки. .	27.	
25.	Отсюда чрезъ мелкія деревни въ село Липню. . . .	29.	Началась Владимірская гу-

Октяб.

		берніа и Муромской уѣздъ. Отсюда мѣста лѣсистыя.
26.	Изъ Липни до села Карачарова 9, а потомъ въ г. Муромъ 3 . . . . 12.	Село при р. Окѣ. Разсказывали мнѣ, что въ Карачаровѣ родился Илья Муромецъ; онъ изъ роду Тороповыхъ; тутъ колодезь, въ память его, а ниже города въ нѣсколькихъ верстахъ, чистые луга, которые будтобы разработаны Муромцемъ.

Муромъ расположенъ длиною по теченію рѣки Оки, съ Югу на Сѣверъ. Здѣсь 15 церквей и 3 монастыря: Благовѣщенскій, Троицкій и женскій —Спасскій. Въ первомъ мощи Св. Благовѣрнаго Князя Константина, Михаила и Ѳеодора; а въ Соборѣ Рождества Богородицы—Св. Петра и Ѳевроніи. Въ Муромѣ добрые купцы: Петръ Ивановичь Маслоковскій и другой Боровковъ, живущіе на большой улицѣ. Первая квартира была у писаря Резервной бригады Степана Ѳедорище-

Октяб.

ва, а потомъ я перешелъ къ Маслоковскому.

28. Изъ Мурома въ село Афанасьево. 21.

29. Отсюда, чрезъ села Булотниково, Чемчугово, Драчево - до Суровцова . . . . 23. Они находятся въ Меленкинскомъ уѣздѣ, и городъ остался въ лѣвой сторонѣ, въ тридцати верстахъ отъ большой дороги.

30. Изъ Суровцова, чрезъ многія небольшія деревни, до города Судогды . . . . 31. Судогда на ровномъ мѣстѣ, съ Южной стороны имѣетъ болото; у города рѣка Судогда съ длиннымъ чрезъ нее излучистымъ мостомъ. Окрестности изобильны лѣсомъ и покосами, такъ какъ и Муромъ. Здѣсь купцы содержатъ постоялые дворы. Говорятъ, что церковь во имя Св. Екатерины, построена отъ казны, при Императрицѣ Екатеринѣ II.

Октяб.

31. Изъ Судогды, чрезъ деревни Крышовку, Новую, въ Губернскій городъ Владиміръ . . . . . 29. Во Владимірѣ остановился у купца Осипа Владиміровича Петровскаго, былъ принятъ ласково и пробылъ двои сутки. Городъ не такъ большой; расположенъ по рѣкѣ Клязьмѣ на Востокъ; состоитъ изъ овраговъ; часть домовъ построена по берегу, другая, главная на горѣ; здѣсь гостиной дворъ и лучшія строенія. Во Владимірѣ 27 церквей; въ томъ числѣ два монастыря Рождественскій и Успенскій въ Кремлѣ.

Примѣч. На особенномъ листѣ Пазимовъ записалъ о времени построенія храмовъ, чѣмъ они занимательны и пр. Любопытство и любознательность Сибиряка охотно удовлетворялись: всѣ изъявляли свою готовность передать ему свѣдѣнія, какія кто могъ.

